

ВИТАЛИЙ СВАДЬБИН

НАЧАТЬ СНАЧАЛА

АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Виталий Свадьбин

Начать сначала 8.
Аттестат зрелости

«Автор»

2026

Свадьбин В.

Начать сначала 8. Аттестат зрелости / В. Свадьбин — «Автор», 2026

Жизнь продолжается, как и приключения главного героя Михаила Егорова. Закончив школу, Михаил отправляется в Москву, чтобы поступить во ВГИК, на сценарное отделение, решив связать своё будущее с киноиндустрией. Можно ли изменить судьбу, говорят, что нет. Главный герой готов с этим поспорить, ведь он знает прошлую жизнь из будущего, а сейчас на его глазах судьбы родственников и близких двигаются совсем по другому направлению. Кроме всего прочего, меняется жизнь в стране, хотя герой не прикладывает особых усилий, чтобы вмешаться в ход истории. Есть моменты, по мелочам. В остальном Михаил проживает новую жизнь, при этом откровенно наслаждается своей жизнью.

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	10
Глава 2.	21
Глава 3.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Виталий Свадьбин

Начать сначала 8. Аттестат зрелости

От автора.

Для всех, кто любит фантастику, история о попаданце в прошлое продолжается. Для читателей восьмая часть цикла «Начать сначала». Настоячиво напоминаю, что перед читателями просто вымысел автора, а не документально описание жизни в СССР. Отсюда просьба к читателям, воспринимать фантазии автора, просто, как фантазии и ничего больше. В сюжете допускаются исторические личности, но суть их поведения изменена. Фамилии и имена реальных людей порой изменены автором. Приключения главного героя Михаила Егорова продолжаются. Главный герой попадает в годы своей юности, решает изменить судьбу своих близких, в том числе друзей, ну и свою собственную жизнь запустить по другому пути, учитывая ошибки прошлых лет, но в другой жизни. Не стоит думать, что герой будет как-то застрахован от последующих ошибок. Нет такого не будет, ведь все мы люди, от наших ошибок не может быть никакой страховки. Будут ли происходить исторические изменения? Скорей всего, да. Без этого не обойтись. Фантастический вымысел хорош тем, что предполагает изменения реальной жизни, в какую-либо сторону. Порой неприятные, но такова жизнь людей. Желаю всем читателям приятного чтения. Комментарии конечно же пишите, может у кого-то появится умная мысль, которую можно будет использовать в следующих сериях.

Предисловие.

Июнь 1977 год. Свердловск. Михаил Егоров.

Прозвенел последний звонок для нас в школе, начались экзамены. В эти дня я не работал над книгами. Решил дать своей голове некоторый отдых, ну и сосредоточиться на экзаменах. Я уже ранее говорил о том, что при переносе моего сознания из будущего в это время, у меня обострилась память. То есть стала практически феноменальная. Удивительно, но это факт, хотя не редкость для современности. Встречаются люди, у которых такая способность от рождения. Наука как-то пытается объяснять такое явление, но ничего конкретного наши учёные сказать не могут. Хотя не только наши учёные, насколько я знаю, за бугром примерно такая же ситуация. Что поделатъ, загадки человеческого мозга, о котором знают непросто мало. Перед нами, как выпускниками, стояла задача показать качество знаний по семи предметам. Математика письменно, литература письменно. По литературе сочинение, нас уже предупредили будет выбор из тем. Проблема счастья в поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», мудрость жизни героев произведений Горького. Третья тема по книгам генсека Брежнева «Малая Земля» или «Возрождение». Я же сам писал Леониду Ильичу эти книги, потому выбрал тему сочинения «Героическая оборона плацдарма под Новороссийском и мужество советских воинов». Было бы странно, если бы я выбирал другие темы. Первым экзаменом будет, именно сочинение, потом математика. Ну а после устные экзамены. Мои одноклассники уже не первый месяц изобретают шпоры. Какие только шпаргалки не идут в ход. Даже удивляешься порой изобретательности выпускников из школы. Самая простейшая – это «гармошка». На узкой полоске бумаги, бисерным почерком, писали нужный материал. Потом такую «гармошку» закладывают под часы или под манжеты одежды. Но больше всех меня поразила шпаргалка «книжка в ластике». Такую изготовил Серёга Бородин, мы живём с ним в одном доме. Он филигранно разрезы ластик, превратив его в книжку, на страницах которого совсем микроскопичным почерком написал нужный материал.

- Серёга, ты чем резал резинку? – спросил я его.

- Опасной бритвой, у отца такая есть, - невозмутимо ответил Бородин.

Восхищаюсь тем, как он умудрился написать материал, в сокращённом виде, настолько мелко, что я вообще ничего не разобрал. А Сергей сделал таких шпаргалок несколько. Что тут сказать? Фантазиям школьников нет предела. Лично я опирался на свою необычную память. Волнения выпускников зашкаливали. Даже отличники, которые идут на золотую медаль, тоже не выглядят спокойными и уравновешенными.

В нашей семье здорово изменилась домашняя атмосфера. Мама, хоть и носит свободную одежду для беременных, уже скрыть свой живот не может. Как не крути, но идёт восьмой месяц беременности. Забавно наблюдать за родителями. Отец сейчас больше походит на наседку, всё за маму делает сам.

- Витя, я не инвалид, а всего лишь беременная, - деланно возмущается наша мама, но всем невооружённым взглядом видно, что ей нравится суэта нашего отца.

Отдельная история – это определение пола будущего ребёнка. Мама несколько раз ходила на УЗИ, но точного прогноза по полу ребёнка так и нет. Сами родители на эту тему, ни разу не заморачиваются, им хоть дочка, хоть сын, всё едино. Катя заявила, как-то за ужином.

- Лучше пусть будет сестрёнка, мне одного брата по за глаза хватает. Тем более у тёти Маши, тоже сыновья, пора разбавить это мужское царство.

- Ты же потеряешь исключительность. Была одна девочка, среди внуков, а станет две. Такой подход тебя не пугает? Всё внимание будет к малышке, а ты останешься за бортом, - попытался я поддеть сестру.

- Ничуть. У меня появится помощница, чтобы быстрее таких, как ты, загнать под каблук, - не осталась в долгу, в словесной перепалке, сестра.

В общем, раз нет точного прогноза от посещения УЗИ, в ход пошли народные приметы. В этом вопросе на первый план вышла бабушка, ну и тётя Маша не осталась в стороне. Мужская половина нашей семьи в этом участие не принимала, оставались просто зрителями.

- Галя, у тебя животик округлый, будет девочка. Когда мальчик, то животик чуть вперёд, словно арбуз на ножке, - уверяла бабушка.

- Мальчик украшает маму, а девочка забирает красоту, - неожиданно заявляет тётя Маша.

- Дак я вроде не изменилась, если не считать, что живот вырос и поправилась. Витя, скажи, я стала дурнушкой? – этот вопрос в сторону отца.

Всё это происходило на даче. Дед, как самый старший и опытный, сразу свалил в сарай, где у него мастерская, чтобы не участвовать в шабаше. Дед всегда называет сборище баб – шабашем.

- Ну что ты, Галчонок? Ты лучшая, я думал, что красивее не можешь быть, а оно видишь, как случилось, ещё красивее стала, - произнёс наш отец и быстро ретировался к деду в мастерскую.

За отцом туда же сбежал дядя Валера, муж тётя Маши. Из мужской части нашей семьи остался только я. Уж больно любопытно мне всё это. В прошлой жизни я с такими гаданиями не пересекался, иначе бы точно помнил.

- Тебя на какую еду тянет, на мясную и солёную или больше сладкого хочется? – не унималась тётя Маша, старшая сестра нашей мамы.

- На всякую. Иногда солёных огурцов хочется, а потом сразу шоколадку, аж слюни текут. Сама не знаю, чего больше, - немного подумав ответила мама.

Бабушка перешла к более надёжному средству дознания, по мнению самой бабушки. У мамы сняли обручальное кольцо, безжалостно выдрали волос. На который повесили кольцо, маму положили на спину. Держать волос доверили Катерине.

- Катя, держи ровнее. Видите, кольцо круговыми движениями качается? Это говорит о том, что будет девочка. Если бы мальчишка был, то кольцо качалось бы вперёд-назад, - бабушка победоносно посмотрела на всех присутствующих.

Авторитетное мнение бабули никто оспаривать не стал. Мы с Катей молчали, ибо ничего в этом не понимаем. Тётя Маша пыталась говорить что-то про токсикоз, но бабушка быстро от неё отмахнулась.

- Готовь Галя девчачьи вещи для малышки, верно говорю, - подвела итог бабушка.

Вот такие страсти происходят в нашей семье, в связи с беременностью мамы. Это событие происходило в последние выходные мая, вся семья собралась в Санаторном. Далее я не слушал, ушёл на мансардный этаж. Надо бы подумать над сочинением, 1-го июня начинается первый экзамен, и это выпускное сочинение по литературе. На мансардном этаже имеется несколько комнат, одну из которых занял я, вторая досталась Кате. Есть ещё две, но они гостевые.

Оставшись наедине с собой, я задумался о том, что произошло за эти три года, как моё сознание перенеслось, в моё собственное тело, на пятьдесят лет назад. Достижения имелись, вне всяких сомнений, не только у меня, но и у всех моих близких. Я активно писал фантастику, которая быстро набрала популярность. Кроме фантастики написал ряд книг по военному циклу, что считаю серьёзным достижением для себя. Именно военные романы сыграли роль, моего принятия в члены СП¹. Я написал две книги для Генерального секретаря ЦК КПСС Брежнева. Хочу сказать, что наше знакомство, а в дальнейшем, в некотором смысле, дружеские отношения, не были моей инициативой. Брежнев сам пожелал со мной познакомиться. Есть ли в этом причина? Честно говоря, не знаю. К тому же выяснилось, что мой дед и Леонид Ильич воевали на Малой Земле. Было дело, что Брежнев вручал моему дедушке боевые награды. А может Ильич просто изучает меня, как насекомое, заметив некоторое отличие от обычного

штампа современной молодёжи. Хочется сказать про мою сестру Катю. В прошлой жизни, она выучилась на хореографа, плюс музыкалка, потом всю жизнь работала в детских коллективах музыкальным работником. А оказалось, что у Кати талант к сочинению музыки, а ещё имеются вокальные данные. Правда определили её вокальный талант, когда она начала учиться в консерватории. Сестрёнку приняли в члены Союза Композиторов СССР. Подозреваю, что это было необходимо для властей. Уж больно рьяно старались в Госконцерте продвинуть приём сестры в члены союза. Вполне возможно, что связано такое стремление государственных мужей с тем, что за члена композиторов можно заряжать большие деньги по контракту. В зарубежных гастролях у Кати несомненный успех. Она даже умудрилась спеть дуэтом с Карелом Готтом, который в Советском Союзе очень популярен. Про родителей повторяться не буду, они ждут третьего ребёнка, чего в прошлой жизни точно не было. Мама стала членом КПСС, а отец вступил в кандидаты членов КПСС. Похоже отца будут двигать на заводе по карьерной лестнице. Дедушку и бабушку перевезли из Тюменской глубинки, к нам на Урал. Теперь они живут в посёлке Санаторный, что возле озера Балтым, фактически в шаговой доступности от нас. Значительные перемены у моих друзей. Рашид Абдулин, с моей подачи, здорово увлёкся боксом. Более того, он реально поднимается на вершину чемпионов. Занимает призовые места. А ещё Рашид влюблён в мою сестру Катю. Екатерина ему заявила, если он станет чемпионом, тогда она с ним, этот вопрос обсудит. М-да. Манипулирует сестрёнка мужчинами смолodu. Юрка Карпенко увлекается хоровым пением, да так конкретно, что из профтехучилища перешёл в музыкальное училище. Оказывается, у него тоже шикарный голос. Даже курить бросил. Спортом никаким не увлекается, но по утрам бегаёт. Да Рашид учит его некоторым способам мордобоя из бокса. Из близких друзей, есть Сашка Волков. Он, как и в прошлой жизни поступил в радиотехникум. По прошлой жизни я с ним не общался, а в этой стали друзьями. Я и мои друзья занялись откровенной спекуляцией. Начали с продажи компактных кассет с записями зарубежных исполнителей. Кто-то может осудить нас за такое. Но я вас уверяю, в СССР все занимаются спекуляцией, в той или иной мере, у кого какие возможности имеются. Кто-то вещами приторговывает, кто-то мебелью. В условиях тотального дефицита, наверное, по-другому и не могло быть. Стоит ли людей винить за это? Сразу на такой вопрос не ответишь. Не суди, да не судим будешь. В этом времени есть социальный слой, я о разных руководителях всех мастей и высоких уровней, который отоваривается через государственные спецраспределители. Боже упаси меня осуждать кого-то за возможности, которые некоторым товарищам предоставляет должность в партийном секторе. Человек устроен так, что всегда стремится к финансовому или материальному благополучию. Однако я отказался от доходов, что мы с пацанами получали с продажи кассет. Имелась причина. Мой доход с авторской деятельности позволял не волноваться, хватит ли мне грошей до следующей зарплаты. Ну и не хотелось попасть в какую-нибудь скандальную историю. Мои мысли плавно перетекли в направлении глобальных перемен в стране. Начну с самых верхов. Не стало Юрия Андропова, бывшего Председателя КГБ. Умер в больнице. Здоровьем он не блистал. Но мне так и непонятно, то ли он сам помер, то ли ему помогли. Практически сразу похоронили Суслова, серого кардинала партии. Брежнев здорово изменился, он санкционировал чистку в органах власти. Нет, того, что было при Сталине в 37-ом и 39-ом годах не началось, но с казнокрадами борьба закипела. Я не сомневаюсь, что найдутся недовольные такой политикой Брежнева. Но генсек старается шагать на пару ходов вперёд. Окружает себя в Политбюро, лояльными лично ему людьми. Занимает два поста одновременно, Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Фактически Ильич глава государства в единственном числе. Понятно, что он вынужден считаться со своими соратниками, но ведь и соратников подбирает нужных. От Украинской ССР оттяпали Крым и несколько областей, передали РСФСР. Не могу сказать, что сейчас творится в Союзных республиках, так как не анализировал, что там происходит. Здорово я увлёкся авторской работой. В это лето решил сделать небольшой отдых для себя. Ну как отдых?

После экзаменов сдам документы на режиссёра-сценариста. В общем определился я с будущей профессией. Потом планирую поехать в Севастополь, собрать ещё дополнительного материала о героической обороне города во время войны. В майские праздники я ездил в Севастополь, хорошо пообщался с участниками обороны города, во время наступления фашистов, но считаю, что ещё что-то интересное смогу найти, пообщаюсь с ветеранами войны, а потом возьмусь за книгу. Такой совместный проект, мы решили с писателем Сафроновым претворить в жизнь. Надеюсь, получится неплохая книга. Что меня удивило, Сафронов не претендует на основного автора. Предлагает мне написать черновик, а потом он подключится к работе. Я уверен, что поработать с опытным автором, мне точно не мешает. От моих размышлений меня оторвала бабушка, позвала обедать. Делай что должен, пусть будет то, что должно случится, а всё задуманное у меня получится, я в этом уверен.

Глава 1.

Интерлюдия 1. Москва. Разговор, о котором знают только двое.

Даже находясь в Заречье-6, Леонид Ильич часто работал над документами. Сегодня ему пришло письмо от дочери из Конго. Пишет, что ей всё нравится, кроме жары, но постепенно привыкает к жаркому климату. Также в письме Галина благодарит отца за то, что он настоял в её подготовке в Учебном центре, а главное, позволил жить настоящей жизнью, о которой она даже не подозревала. Из-за письма у Леонида Ильича здорово приподнялось настроение. Он с гордостью мог считать, что его любимая дочь не занимается глупостями, а приставлена к настоящему, наверняка интересному делу. В этот вечер, работать с документами генсеку помогал Георгий Цуканов.

- Георгий, всё забываю у тебя спросить о книге «Возрождение». Она вообще пользуется спросом, или только полки магазинов занимает? – спросил Брежнев у помощника, оторвавшись от рабочих документов.

- Судя по отчётам, которые поступают ко мне, книга особенно пользуется спросом у частных покупателей. Главкнигторг, Центросоюз и Союзпечать получили установку, вести статистику и собирать отзывы от покупателей. Ответы от народа положительные. Так мне докладывают. Не сказать, что книга нарасхват, но успехом пользуется, - ответил Цуканов.

- Надо бы отблагодарить Мишу Егорова. Знаешь, Георгий, порой мне необходимы беседы с ним. Есть что-то такое в молодых, что заряжает энергией.

- Он, кстати, в этом году заканчивает школу, насколько мне известно, планирует поступать на факультет режиссуры и сценарного дела.

- Ты, Георгий читал его очередную книгу о блокаде? – неожиданно спросил Брежнев.

- Начал, Леонид Ильич, но из-за загруженности, не всегда получается посидеть за книгой.

- Любопытный роман получился. Я тоже полностью не прочитал, но обязательно прочту. Цвигун там из-за фамилий преступников возбудился, докладывает, что работают продуктивно, многие уже под арестом. Кто бы мог подумать, что информация подойдёт от рассказчиков самих блокадников. Я вот что думаю, Георгий, надо бы Мишу наградить. Ты подумай над правильным текстом, дадим ему Трудовую славу 2-й степени, тем более что 3-я степень у него уже есть. Да, так и сделаем, и не тяни Георгий, пусть получит орден к окончанию школы. А как будет Миша в Москве, пригласи его ко мне, повидаться хочу.

- Сделаю, Леонид Ильич. Сам Егорову позвоню на домашний, узнаю, когда он в Москву приедет. Тем более редакцию Лениздат завалили благодарственными письмами жители Ленинграда. Убедительно просят отблагодарить автора, а мы не можем не реагировать на пожелания советского народа, - Цуканов сделал пометку в своём рабочем блокноте.

- Замечательно. И вправду, на такие пожелания народа, мы не можем не реагировать. Пусть подготовят официальный документ в Президиум Верховного Совета, от редакции. А я подниму этот вопрос в кратчайшие сроки, без проволочек, - Брежнев даже улыбнулся тому, как всё складывается с его пожеланиями.

Июнь 1977 год. Свердловск. Михаил Егоров.

Июнь сразу порадовал хорошей погодой, не особо жарко, минимум дождей. Мы ещё в мае с сестрой и друзьями открыли сезон катания на мотоциклах. Катя заранее сдала сессию, как и все участники их коллектива. Во второй половине июня у сестры запланированы гастроли во Францию. Госконцерт утвердил программу выступления, будут отыгрывать классический кроссовер. Естественно, с участием эстрадного балета. На репетициях Катя снова делает новую аранжировку уже готовых композиций. Что-то там ей Сашка Волков собрал, со своими друзьями радиоинженерами, поколдовав с синтезатором. Екатерина сказала, что позовёт меня послушать, перед самым отъездом во Францию. А пока сестрёнка после репетиций уезжает в

Санаторный со своей лучшей подругой Ольгой Кавериной. У меня с утра начало консультаций или очередной экзамен. После этого подхватываю Галю Агапову, по просьбе сестры, тоже еду в Санаторный. Юра Карпенко везёт Романову Веру. Обе девушки из эстрадного балета, Катинского коллектива, ну и конечно же подруги. У Карпенко с Романовой то ли отношения, то ли не понять что. Я думаю, что Вера девушка умная, понимает, что Юрка балагур и бабник, но тем не менее время они проводят вместе. Саня Волков по-прежнему встречается с Леной Першиной, из нашего барачного двора, она ровесница Кати. Рашид приезжает один, ну или вместо меня подхватывает Агапову, если освобождается раньше. Вся наша дружная компания отдыхает на участке моего деда. Жарим шашлыки, загораем и купаемся, пока погода позволяет. Вода не сказать, что «парное молоко», но уральцам не привыкать. Кстати, мясо нам достаёт дед. Покупает в своём колхозе. У них там цены какие-то нереально низкие, рубль с копейками за килограмм, хоть свинина, хоть говядина. Фрукты пацаны покупают на базаре, в нашем районе, что расположен «на пяти углах»¹. Между улицами 40-летия Октября, Кировоградской и Орджоникидзе расположен сельскохозяйственный рынок, где можно купить овощи, фрукты и цветы. В будущем этот рынок снесут, в середине 90-х годов, построят здесь жилой дом и офис Губернского банка. Наши бабушка и дед не возражают, что приезжают наши друзья. Дед, например, может беззастенчиво припахать пацанов, что-нибудь перенести или ещё какую работу подкинет. Тем более есть шикарный причал, только катера не хватает, чтобы покататься по озеру Балтым. А вот обычная вёсельная лодка имеется. Дед где-то раздобыл, но как обычно со мной на такие темы не говорит. В этом времени купить катер в частное владение непросто. Нет, моторную лодку без проблем, а вот катер... В общем сложно, даже в том случае, что средства имеются. Я с дедом, как-то под его хорошее настроение, пробовал поговорить.

- Зачем тебе катер? Лодка есть, знай катай ваших барышень, - удивился дедушка Николай.

- Но на катере круче, можно усадить всю компанию и кататься по озеру, - попробовал аргументировать я.

- Зазвездился ты, медвежонок. Катер ему подавай. Большой катер надо оформлять на предприятие. Вон на Уралмашевской базе отдыха есть такой, но то завод. Не придумывай, выкинь дурь из головы, - категорично заявил мой дед, а я пока эту тему не поднимаю.

Во время отдыха, нашей дружной компании, всегда ведутся разговоры. Народ делится новостями или рассказывает о своих планах.

- Миха, надумал, куда поступать будешь? – спрашивает Саня Волков.

Из пацанов, я единственный школьник, хоть теперь считаю выпускником. Все остальные получают профессию.

- Во ВГИК² скорей всего, именно там учат на режиссёров-сценаристов, - ответил я.

Сразу посыпались шуточки, по поводу того, что я могу стать известным режиссёром, и чтобы обязательно не забывал друзей. Плавная беседа перетекла на будущие гастроли коллектива Кати.

- В Париже прикольно, мне понравилось, правда непонятно, чего там французы лопочут, - тут же вставил своё слово Юра, так как он ездил на так давно во Францию на гастроли с Уральским хором.

- Юра, летом гастроли за рубеж планируются? – это спросила Вера Романова, чуть приподнявшись на локте, с покрывала.

- Нет вроде. От нас Горячих уходит. Хороший мужик Владимир Иванович, душевный человек. Мне помог с переводом в музыкальное училище, если бы не он, даже не знаю, что бы я делал, наверное, остался бы в 82-ом училище, - ответил Карпенко.

После ответа Юрика, на покрывале села Катя. Девчонки загорали, приняв горизонтальное положение, порой переворачиваясь, словно котлеты на сковородке жарятся.

- А куда уходит, не знаешь? Кто вместо него будет? Жаль, я хотела поработать с Владимиром Ивановичем, - Катя засыпала вопросами Юрика.

- Вроде в культпросветучилище, там будет хором руководить. Точного ответа нет, кто будет вместо Горячих. Но поговаривают, что какой-то Бакке, я не знаю кто это такой, - Юра даже пожал плечами для убедительности.

- Ну ты и дремучая темнота. В известном хоре поёшь, а специалистов в этом вопросе не знаешь, при чём заслуженных специалистов, - возмутилась моя сестра, после слов «хохла».

- До ладно тебе, Катя. Знаешь что-то про крутого специалиста, дак расскажи, - махнул рукой Юрий.

Екатерина легла на спину, подложив руки под голову, и будто читая с листа на небе, начала говорить.

- Виктор Владимирович Бакке – известный советский хормейстер, профессор. Два года преподавал в нашей консерватории, в Свердловске, с 72-го по 74-й годы. С 74-го года он преподаёт в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных. Так что ваш коллектив не пожалеет, если Виктор Владимирович будет руководить Уральским хором, он безусловно яркая личность, - произнесла Екатерина.

Я порой удивляюсь насколько много информации у Екатерины в голове. Тему сменила сама Катя, она посмотрела в сторону Рашида, который хлопотал возле мангала.

- Рашид, ты когда в спортивный лагерь уезжаешь? – обратилась моя сестра к Абдулину.

- После двадцатого июня, точнее скажут за неделю до отъезда, - ответил Рашид, и непонятно почему у него покраснели уши.

Рашид всегда смущается, когда моя сестрёнка обращает на него внимание.

- Тебе от меня наказ, победить во всех соревнованиях, что будут проходить на юге. Без побед, лучше домой не возвращаясь, - засмеялась Катя, показывая, что она шутит.

- Я все победы буду посвящать тебе, Катя, - совершенно серьёзно ответил Рашид.

Подруги Кати заулыбались, они прекрасно знали, что Екатерина постоянно кем-нибудь крутит, любит она командовать мужчинами. А ещё все знали, что Рашид без памяти влюблён в мою сестру. Карпенко заговорил о том, что с кассетами ему придётся разбираться самому, раз Рашид уедет. Я вновь напомнил о том, что время непростое, можно запросто загреметь за спекуляцию.

- Мы сменили форму общения с бригадами, больше на вокзал не катаемся. Раз или пару раз в месяц, бываем у Парамоновой Ольги дома, там она передаёт нам деньги, взамен забирает кассеты. Понимаю, что они крутят нашими деньгами, фрукты на юге закупают, здесь сдают, но нам так безопасней, - ответил Карпенко.

- Миха, ты не против, если мы через Рогозина по аппаратуре поработаем, он много чего из Владика может отправить, те же радиодетали? – спросил Саня Волков.

- Я же сказал вам, что отхожу от этого насовсем. Часто в комиссионки не сдавайте, особенно под своими именами, лучше в соседние города прокатиться, - предупредил я ребят об осторожности.

В этот день мы неплохо позагорали, ели шашлык, танцевали вечером у костра. А после девяти вечера поехали кататься по городу на байках, влившись в компанию местных рокеров. Хотя сам я достаточно часто называю мотоциклистов байкерами, и мой посыл многие мотоциклисты приняли. Импортное словечко «байкер», очень даже хорошо заходит в лексикон наших парней и девушки, увлекающихся мотоциклами.

На мой взгляд, экзамены я сдавал вполне достойно. Сочинение написал на «отлично», после сдавал математику, оценка «хорошо» меня вполне устроила. Физику и химию сдал на оценку «хорошо». В общем твёрдая «четвёрка». По билетам ответил нормально, но дополнительные вопросы завалил, правда частично. Оставались два экзамена, история и английский язык. Дело в том, что я со своей памятью, хорошо запомнил ответы на вопросы по билетам,

оставшихся экзаменов. Мне не стали задавать дополнительные вопросы, так что вполне заслуженно получил «пятёрку», школьные преподаватели отнеслись ко мне лояльно. Я лично не в претензиях, меня оценки устраивают. Так или иначе придётся сдавать экзамены в институте. Историю я на «пятёрку» вытянул, а что касается иностранного языка, то Кропоткина откровенно заявила, что мой английский на высоте. Но не буду забегать вперёд, расскажу по порядку. Сейчас меня волнует другой вопрос. Для поступления в институт нужна характеристика от комитета Комсомола. А у меня не очень ровные отношения с нашими школьными вожаками. Я всерьёз задумался пойти в Обком Комсомола, попрошу характеристику там. В этом времени политическая оценка абитуриента играет немалую роль в поступлении в институт. Однако события пошли совсем неожиданным путём. В этот день, я сходил на консультации по истории. Хотел было поехать с ребятами кататься на байке, но передумал. Решил освежить в памяти исторические даты, которые могут встретиться в дополнительных вопросах. Сажу в своей комнате, повторяю материал. Из коридора зовёт мама, она уже пошла в декретный отпуск, так что дома находится постоянно. К нам приехала бабушка, она три раза в неделю приезжает к нам, помогает по дому. Время вечернее, отец тоже вернулся с завода. Екатерина собирается кататься на байке, недавно вернулась с репетиции.

- Миша, тебя к телефону, Москва на проводе, - крикнула из коридора мама, положила трубку на тумбочку, а сама вернулась на кухню.

Мама и бабушка на кухне что-то планируют или обсуждают, Катя сидит там же, пьёт кофе и «греет уши», хотя официально она ждёт Каверину. Я подошёл к тумбочке, где у нас стоит телефонный аппарат, взял трубку.

- «Егоров у телефона», - произнёс я в трубку телефона.

- «Здравствуй, Михаил, Цуканов беспокоит», - услышал я ровный голос помощника генсека.

- «Здравствуйте, Георгий Эммануилович, рад слышать вас».

- «Обрадуешься ещё больше, когда новости узнаешь. Решением Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая, ты представлен к Орденом Трудовой Славы 2-й степени, за отражение в литературе беспримерного подвига жителей Ленинграда, во время блокады. Редакцию Лениздата завалили письмами от благодарных читателей. Ты когда собираешься в Москву? Леонид Ильич желает лично тебя поздравить, вручить награду».

- «После двадцать пятого июня, скорей всего тридцатого вылечу».

- «Перед вылетом позвони мне, я сориентирую тебя на встречу с Леонидом Ильичом».

Цуканов отключился, я стоял и в некотором обалдении размышлял. Нет, я понимаю, что заслуга моя в том, что помогаю писать Брежневу его книги. Но всё равно, как-то волнительно. Да и без ложной скромности, книга о блокаде получилась хорошей. Мне уже звонили из редакций, сообщали, что люди пишут письма и благодарят за книгу о стойкости жителей Ленинграда во время блокады.

- Миша, что там Москва говорит, тебя вызывают в столицу? – спросила мама, прямо из кухни, к тому же я стоял рядом.

Я прошёл на кухню, присел за стол, попросил бабушку сделать мне кофе со сливками. Наши женщины вопросительно смотрят на меня, хотя бабушка кофе мне налила из термоса. Первой не выдержала Катя.

- Малой, у тебя что, язык к нёбу примёрз? – задала вопрос сестра, проявляя нетерпение от своего любопытства.

- Цуканов звонил, меня наградили Орденом Трудовой Славы 2-й степени. После экзаменов ждут в Москве, Леонид Ильич хочет лично вручить мне орден, - ответил я, пропуская тот момент, за что мне такая честь.

- Ты что, план пятилетки за три года выполнил? – усмехнулась сестра, она смотрела на меня недоверчиво.

- За книгу о блокаде Ленинграда, по просьбам читателей, - ответил я, ну не рассказывать же всем, что я писал книги Брежневу.

- Иногда у меня создаётся впечатление, что наш Генеральный секретарь взял тебя на поруки, чтобы сделать из тебя человека, - прокомментировала Катя.

Вот не может сестрёнка, чтобы не кинуть в мою сторону какую-нибудь «шпильку». Зато мама и бабушка кинулись меня обнимать и поздравлять. Отец просто подошёл ко мне и пожал руку.

- Молодец, малой, так держать, не посрамил фамилии Егоровых. Галка, за это не помещает выпить, ордена положено обмывать, - тут же обратился батя к нашей маме.

- За ужином налью тебе стопочку, а Миша не пьёт, так что угомонись, - сразу стала строже мама.

Перед ужином приехал дед, сказал, что за бабушкой. Ему, естественно, сообщили о моём втором ордене. Дед, как и мой отец, сурово пожал мне руку, добавив «так держать». Накрыли на стол, но пришла Каверина Ольга, Катя на ужин не осталась, выгребла из блюда, стоящее на столе, половину пирогов, что днём постряпала бабушка, сложив пирожки в бумажный пакет. За ужином меня ещё раз поздравили, дед не пил, так как им ехать в Санаторный, но мама ему положила бутылку водки с собой, бабушка возражала, но не активно. Родичи за столом, меня расспрашивали, про следующие мои работы.

- Про оборону Севастополя планирую писать, материала ещё добавлю и начну, - ответил я.

- М-да, много там наших полегло, хотя сам я не участвовал в обороне города, - задумчиво произнёс дед, видимо вспомнил что-то о войне.

Через пару часов бабушка и дед уехали к себе домой, бабушка пообещала маме, что она послезавтра придет вновь.

- Мам, да я и сама справляюсь. Что вы со мной, как с грудным ребёнком носите? - сказала моя мама.

- Возраст у тебя пограничный для родов, ведь сорок лет доходит, побережься надо бы. И не указывай матери, что делать, - для убедительности, бабушка даже по столу ладонью прихлопнула.

Мама не возражала. Думаю, что она сама волнуется. В этом времени почему-то считают, что рожать в таком возрасте опасно, вот и беспокоятся, особенно волнуется мой отец.

На следующий день я отправился сдавать экзамен по истории. На вопросы по билету отвечал среди первых. А чего тянуть, если материал помню. Ожидал, что будут дополнительные вопросы. Но учитель по истории мучить меня не стала, просто поставила оценку «отлично». Остался иностранный язык, за этот предмет я особо не переживал. Репетиторство у нашей классной руководительницы Кропоткиной, да разговоры на английском языке с сестрой дома, дали свои результаты. После экзамена пошёл в гараж за своей «Хондой», там встретил друзей. Рашид ставил свой байк, похоже до конца лета. Я поздоровался с парнями.

- Уезжаю, Миха, в спортивный лагерь. Жаль, что на мотоцикле туда далеко ехать. Было бы у нас в области, я бы тачку с собой забрал, - сразу поделился со мной Рашид.

- Куда едешь? - спросил я.

- В тот же лагерь, где были в прошлом году, - ответил Абдулин, тяжело вздохнул, жаль ему с мотоциклом расставаться, хоть и на короткое время.

- От наших уралмашевских едешь, или в Динамо перевёлся? - задал я следующий вопрос.

- Тренер сам уже советует переходить к динамовцам. Говорит, что там надёжней попасть на чемпионат страны. А мне, кажется, они договорились между собой, - произнёс Абдулин.

- Может скатаемся искупаться в Санаторный? - предложил я.

- Мне собирать вещи надо бы, а вечером собрание в секции, завтра утром поезд, - отказался Рашид.

- Я в мастерскую, парни запчасти привезли из Ленинграда, будем пробовать окончательную сборку синтезатора. Я обещал Антону и Максиму, что обязательно буду. К тому же не очень жарко, а к вечеру вообще дождь обещают, - отказался Саня Волков.

- Пофиг на дождь, просто посидим с удочкой, если что. А то у меня от репетиторства, шарики за ролики заскакивают, оттянуться не помешает. Я, Миха с тобой скатаюсь, только ненадолго, мне вечером к репетитору по музыкальной грамоте. Только Рашида домой закинем, погода шепчет, искупаться не помешает, - согласился Карпенко.

Вот, казалось бы, лето в самом разгаре, но всех нас в разные стороны разводят личные заботы. Взрослеем, наверное. Мы завезли Рашида, пожелали ему спокойной дороги, так как на вокзал утром приехать не сможем. У меня консультации с утра, а Юра снова к репетитору, ему догонять своих сокурсников по училищу надо.

Пока добрались до Санаторного, небо стало пасмурным. Похоже действительно к вечеру дождь пойдёт, накаркал Сашка Волков. Но мы с «хохлом» не расстроились. Я взял удочку, а Юрий спиннинг, устроились на дедовском причале. Клёва пока не было, у Юры тоже шуки не торопились на крючок попадаться.

- У тебя что с жильём, нашёл возможность в какой-нибудь кооператив влезть? – завёл я разговор с приятелем.

- С кооперативными квартирами пока проблема. Но я нашёл дом на Черноярской, недалеко от пересечения с улицей Ломоносова. Уже съездил посмотрел. Дом старенький, при доме участок четыре с половиной сотки. Продавцы говорят, что в течении трёх лет газ подведут, - начал рассказывать Карпенко.

- А чего продают, не говорили? Странно всё это. Я думал, что на Черноярской никто дома продавать не будет.

- У них там схема хитрая придумана, они все прописываются в пятиэтажке, а от завода две квартиры обещают в новых домах, что на Победе строят. Хочется людям в благоустроенные квартиры. А в доме печное отопление, газ-то ещё не подвели, только обещают. Туалет в доме обычный, как в деревне. Хотя не пойму, почему они яму отхожую не выкопали. В общем просят семь тысяч, две пятьсот официально, ну и пятёрку сверху, как бы по договорённости. Батя упирается, говорит, что нам квартиру хорошую дадут, но под снос.

- Я же тебе говорил, что наш барак снесут через десять лет примерно, - напомнил я, так как знал из будущего, что так и будет.

В другой жизни, семья Карпенко получила трёхкомнатную квартиру, правда в новом доме.

- Я тоже им об этом сказал, но не верят, - Юрка даже сплюнул в озеро от досады.

- Сам-то чего думаешь? – спросил я.

- Дом так себе, конечно. Но вот вы, вон какой дом отгрохали. Что нам мешает нормальный дом построить? Главное я у них денег не прошу, сам заработаю. Да и сестру Таньку хочу забрать, подальше от отцовских «пьяных концертов». Он ведь не бухает, только в те дни, когда ему в рейс, чтобы права не отобрали.

- А что там с коммуналкой, в смысле в доме?

- Уличные колонки снабжают холодной водой, правда у продавца своя скважина пробурена. Про туалет я тебе уже сказал. Отопление печное, дрова покупают. Платят только за счётчик по электричеству, да налоги за участок и за домовое строение.

- Если тебе мой совет интересен, то бери. Дом отстроишь, гараж поставишь метров на двенадцать, чтобы с мастерской был. Сделаешь мансардный этаж, как мы сделали. Септик поставишь, будет, как в благоустроенной квартире.

- Чего поставлю? – переспросил «хохол».

- Септик, в смысле выгребную яму. Выведешь колодец на улицу, чтобы машина приезжала и отходы откачивала. Если гараж будет не нужен, продашь. Хотя я бы не советовал. Лет

через пятнадцать, такие гаражи будут хороших денег стоить, тем более они с отоплением. В бараке оставьте прописку на Татьяну и на отца, они как разнополые, получают двушку под снос. Но дом всяко лучше, чем квартира. Лет через двадцать такой дом будет стоить как две квартиры, если не больше. Отопление проведёшь от электрокотла, потом, когда газ пустят, заменишь на газовый. Сколько там комнат в доме?

- Три комнаты, плюс коридор, плюс кухня, ну и туалет с ванной. В ванной какой-то «Титан» стоит, продавцы говорят, что его топить надо, чтобы получить горячую воду. А денег мы заработаем. Зря ты откололся, Миха. Волков с твоим знакомым связался, который во Владике живёт. Он нам предлагает аппаратуру из Японии. Я с бабами, что в поездках нашими кассетами торгуют, поговорил. Мне Парамонова Ольга, она у баб всем заправляет, сказала, что импортные радиоприёмники, особенно компактные, хорошо пойдут. А ещё можно магнитолы японские и компактные магнитофоны толкать. Ольга сказала, что спрос на такие вещи высокий.

- Осторожно надо в этом деле. В стране УСБ здорово за всякие незаконные дела взялись.

- Миха, я тебя умоляю. Где мы и где УСБ. Полстраны таким образом живёт, кто-то чем-то приторговывает. На всех никакой милиции не хватит, если не буреть. Ты и вправду веришь, что в стране порядок наведут? – засмеялся «хохол».

- Веришь, не веришь, но осторожность никому не повредила. Мне тут Ленка Пронина по секрету сказала, что Шилова Андрея и Кривокубова Сергея ОБХСС крышует, - всё же решил я предупредить приятеля.

- Чего делает? – переспросил Карпенко.

- Прикрывает, короче с ними дел никаких не ведите. А то сольют вас милиционерам, чтобы те план выполнили для галочки, - вполне серьёзно произнёс я.

- Да понял я. Мы с ними больше не общаемся, даже вещи у них не покупаем. Проще на «тучу» съездить. Там чуть дороже, зато никто не тыкает, что услугу оказал, - став серьёзным сообщил Юра.

Три шуки Юрий всё же поймал на спиннинг, я ему велел забрать домой. У нас дед постоянно рыбачит, так что проблем с рыбой нет. Карпенко уехал, на свои занятия с репетитором. Я же остался на причале. Домой поехал только в восьмом часу вечера. Завтра ещё день консультаций, потом сдача экзамена по иностранному языку и здравствуй аттестат зрелости.

Интерлюдия 2. Свердловск. Борис Ельцин.

Борис Николаевич Ельцин не раз вспоминал, как попал на должность руководителя области. Пролоббировал его предшественник Яков Петрович Рябов, которого забирали на партийную работу в ЦК. За это Ельцин был очень благодарен Рябову. В октябре прошлого года Ельцина неожиданно вызвали в Москву, к самому Брежневу. Только здесь Борис Николаевич понял причину вызова к главе партии СССР. Оказывается, Рябов предложил кандидатуру Ельцина, на пост партийного руководителя области. В кабинете Брежнева, Ельцин стоял словно солдат первогодок перед генералом. Брежнев смерил взглядом Ельцина.

- Так это ты решил, в Свердловской области власть взять? – спросил генсек, а у Ельцина от его вопроса похолодела спина.

- Буду работать в полную силу, насколько здоровья хватит, - произнёс Ельцин.

Борис Николаевич уже было подумал, что его выгонят из кабинета генсека пинком под зад, но это не произошло. Брежнев предложил Ельцину подождать в приёмной, оставшись с Рябовым наедине. А потом Ельцина вновь вызвали в кабинет Брежнева, а Рябов вышел в приёмную. И произошёл разговор, между Ельциным и Брежневым. Разговор длился сорок пять минут. За это время Брежнев послушал Ельцина, как и что надо сделать в области, чтобы претензий к руководителю Обкома партии не было. В результате Бориса Николаевича утвердили. По своей натуре, Борис Николаевич властолюбивый человек, он сам это прекрасно осознавал. Никогда и никому не прощал обид, стараясь обязательно отомстить обидчику. Но ещё Ельцин

знал за собой то, что он может работать много и без выходных, если того потребует дело. А главное, теперь Борис понимал, что есть возможность попасть в команду к Брежневу, если очень постарается.

После вступления в должность, Борис Николаевич, что называется «засучил рукава». Он начал наводить порядок в области, не жалея себя, и тем более других. Ельцин мог запросто поехать на работу, рано утром, и обязательно в общественном транспорте, чтобы посмотреть, как относятся к своим обязанностям сотрудники трамвайно-троллейбусного депо. Или зайти в продуктовый магазин, глянуть, чем там обеспечивают народ. Практически с первых дней на новой должности Ельцин начал избавляться от партийных функционеров, особенно от тех, кто мог ему мешать в продвижении на вершину власти. Из пятнадцати заведующих отделами, за полгода заменили девять. Из Горкома перевели Бобыкина, он стал вторым секретарём Обкома партии. На место Бобыкина продвинули Манюхина, его Ельцин считал более управляемым. Свердловским облисполкомом поставили руководить директора завода имени Калинина Мехренцева. Место генерального директора ЗиК занял Александр Иванович Тизяков. Второго секретаря Обкома КПСС Коровина, Ельцин отправил руководить областным советом профсоюзов. Борис Николаевич посчитал, что Коровин может представлять для него угрозу. Метро в городе Свердловске начали проектировать ещё в 67-ом году. Ельцин решил поднять этот вопрос, и не просто поднять, а довести до логического результата. После предварительных согласований в Москве, со строительством метро в Свердловске наступила пауза. Конкретное решение могли принять только в Политбюро ЦК КПСС. Ельцин решился на поездку в Москву, чтобы попасть на приём к Брежневу. Но предварительно Борис Николаевич посетил все предприятия города и области. Брежнев со своей командой встал на новые рельсы, начались разговоры об организации хозрасчётов на предприятиях. Ельцин накрутил «хвосты» многим директорам заводов в области. Он откровенно считал, что Москве не помешает показать то, что область может зарабатывать деньги в бюджет при правильном подходе. Но самая важная встреча произошла у Ельцина с геологами области. На вопрос главы Обкома, геологи ответили, что вся Уральская земля богата недрами³. И что вполне возможно, при прокладке тоннелей для метро, будут добыты руды, тальк, кварц, магнезит, огнеупорные глины и асбест. Ельцин решил готовиться к следующей поездке в Москву. Сразу после нового года при обкоме он собрал команду экономистов, из различных отраслей экономики, которые сделали анализ эффекта работы предприятий. А также устроили мозговой штурм по способам модернизации отраслей области. К концу апреля Борис Николаевич был готов попроситься на личную встречу с Генеральным секретарём ЦК КПСС Брежневым, так как понимал, что сейчас именно Брежнев может принять продуктивное решение. На майские праздники Ельцин отправил поздравление Брежневу, а заодно сделал запрос на личную встречу, указав в запросе, по какому вопросу просит личную беседу. Просьба Ельцина заинтересовала генсека, сразу после праздников Бориса Николаевича вызвали в Москву.

Прилетев в Москву, Ельцин сразу отправился в Кремль. В рабочем кабинете Брежнева, Ельцина встретили не только генсек. Здесь присутствовали министр финансов СССР Гарбузов и его первый заместитель Деменцев. Но кроме них в кабинете находились Председатель Совмина Косыгин и первый заместитель председателя Совмина Машеров. Ельцин от дверей поприветствовал присутствующих.

- Проходи, Борис Николаевич, присаживайся. Скажу откровенно, ты меня заинтересовал, послушаем, что ты там надумал, сидя в кресле 1-го секретаря Обкома, - предложил Брежнев, указывая на стул, за столом совещаний.

Ельцин кашлянул в кулак, прошёл к столу совещаний, но не присел. Положил папку со своими документами на стол, перед собой. Брежнев хмыкнул, но настаивать на том, чтобы Ельцин сел, не стал.

- Мы с товарищами слушаем тебя внимательно, Борис Николаевич, - вновь произнёс Брежнев.

Ельцину стало неуютно под строгим взглядом Брежнева. Он понимал, что сейчас наступил момент, когда он сможет убедить товарищей по партии, или его карьера конец.

- Свердловская область занимает не последнее место в экономике Советского Союза. Начну со строительной отрасли, так как достаточно долго работал в этом направлении. Начну с того, что Госплан СССР развивает промышленность, не обеспечивая, в нужной степени, нашу область социальной инфраструктурой. Понимаю, что регионов в нашей стране много, потому хочу озвучить ряд предложений. Система управления строительством в области сложная и совсем неэффективная. В Свердловской области 387 строительных организаций, а подчиняются они 36 ведомствам, интересы которых зачастую не совпадают. Предлагаю, как пилотный проект, объединить эти структуры и подчинить одному органу, чтобы создать мощные районные базы строительной индустрии. Такой подход позволит сократить управленческий персонал до трёх тысяч человек. А вот выпуск продукции увеличится до 70-80 миллионов рублей в год. При существующем порядке промышленные объекты проектируются по пять-восемь лет, эти сроки возможно сократить, как минимум на треть, а то и в половину. В нашей области уже успешно запущены пилотные проекты строительства жилых домов по монолитной, каркасной и блочной технологий, что обеспечивает высокую скорость возведения, прочность и энергоэффективность зданий. Таким образом освобождаются средства, которые можно направить на модернизацию предприятий. Например, панельное производство сократить до минимума, оставить только тот объём, что требуется для строительства домов на селе, - во рту у Ельцина пересохло от волнения, он взял графин с водой на столе, наполнил стакан и выпил воды.

А ещё, Ельцин заметил, что Машеров делает записи в своём блокноте, также поступает первый заместитель министра финансов СССР Деменцев. А ещё Борис Николаевич обратил внимание на то, что Брежнев слушает его с любопытством, с возрастающим интересом, это было хорошим знаком.

- Вы, товарищ Ельцин, считаете Госплан неповоротливым? – спросил Гарбузов, а в его голосе послышалось недовольство.

- Не совсем так, Василий Фёдорович. Но порой на согласования между ведомствами уходят месяцы, а порой годы, что непозволительно при стремительном развитии экономики, - ответил Ельцин, он знал, что министр финансов когда-то работал в Госплане.

- Товарищ Ельцин, вы можете что-то добавить в вопросе строительной области? – недовольно спросил Косыгин.

- По условиям госпрограммы, наш город может избавиться от бараков за десять лет. Эти сроки вполне реально сократить, скажем в пять, а то и в десять раз, - произнёс Ельцин.

- А подробнее? – произнёс Брежнев и вопросительно посмотрел на Ельцина.

- Заморозить очередное получение квартир, ненадолго, скажем на год, и не всю очередь, а частично. Увеличим строительство кооперативного жилья за счёт кредитов от государства населению, а также за счётхозспособа. Люди готовы приобретать кооперативные квартиры, но строительство таких домов не имеет хорошего темпа. Такой подход, позволит увеличить строительство жилья в области, до двух миллионов квадратным метром в год, - произнёс Борис Николаевич.

После этого высказывания, присутствующие товарищи переглянулись между собой.

- Ты, товарищ Ельцин, в своей служебной записке писал о возобновлении строительства метро в Свердловске⁴, поясни, - предложил Брежнев.

- Имеется предложение, но без одобрения Правительства и Политбюро не обойтись. В случае модернизации строительного сектора высвобождаются средства. К этому можно будет добавить экономию по энергосбережению. Завод УЗТМ приступил к производству пластиковых окон, которые в дальнейшем предусматривают экономию тепловых ресурсов и энер-

горесурсов. Завод готов скопировать германское оборудование по пластиковым окнам. Я разговаривал с директором УЗТМ, они настроены в кратчайшие сроки такое оборудование предоставить. Я же, кроме этого, разговаривал с директором Свердловского завода пластмасс, там проявили готовность производства комплектующих для такого вида окон. Стекольные заводы в короткий срок наладят производство стеклоблоков. Далее, предприятия, на которых открываются участки хозрасчёта, могут вкладывать средства не только в модернизацию, но и в бюджет города. Вот и появятся средства на строительство метрополитена, - коротко пояснил Ельцин.

- Потребуется время, чтобы убедиться в эффективности энергосбережения, - заметил министр финансов СССР Гарбузов.

- Товарищ Ельцин, вы упомянули об экономии тепловых ресурсов, хотелось бы подробностей, пусть в том же строительстве, - запросил уточнения Машеров.

- Чем мы сегодня утепляем окна в строительстве, в прокладке теплосетей? Используем стекловату и паклю. Что снижает эффективность экономии энергоресурсов. На Рошальском химкомбинате начато промышленное производство пенополиуретана, ещё в 1957-ом году. А Пенополиуретан, как и монтажная пена, прекрасный теплоизолятор. Когда завод УЗТМ начал осваивать производство пластиковых окон, они связались с Рошальским химкомбинатом и с заводом «Уралхимпласт» в Нижнем Тагиле. Руководство Нижне-Тагильского завода «Уралхимпласт» заинтересовалось выпуском новой продукции. На сегодняшний день ими освоено производство монтажной пены в промышленном масштабе, кроме этого, освоено оборудование для нанесения пенополиуретана на поверхность труб тепловых сетей. Сейчас они работают над производством пластикового профиля для окон. Уже в прошлом году, по итогам года, экономия тепловых ресурсов составила тридцать-сорок процентов, а теплопотери снизились на три процента, - ответил Ельцин на вопрос Машерова.

- Серьёзные показатели, такой опыт следует распространять по всему Союзу, - заметил Машеров, вновь делая пометки в своём блокноте.

- Товарищ Ельцин, в твоей служебной записке есть пункты: автозавод и мусоросжигательный завод, но поставлены знаки вопросов, нужны пояснения, - заметил Брежнев.

Расспрос Ельцина продолжался больше двух часов. Борис Николаевич вновь налил себе воды и выпил. Брежнев заметил, что Ельцин устал.

- Товарищ Ельцин, ты присаживайся, доклад можешь продолжить сидя, - разрешил Леонид Ильич.

- Начну с автозавода. У нас в Верхнейвенске-44 автозавод, производят грузовики высокой проходимости. Но я считаю, что машина уже устарела, хотя выпуск начался совсем недавно. Хотелось бы получить одобрение на строительство нового завода, - начал говорить Ельцин.

- Легковых или грузовых автомобилей? – переспросил Деменцев.

- И тех, и других. Сегодня, одним из лучших производителей автомобилей является Япония. У Советского Союза, на сегодняшний день сложились неплохие отношения с японцами, в экономическом секторе. Почему бы нам не пригласить японцев для строительства автомашин? В Свердловской области есть площадки, энергоресурсы, а также имеются возможности для ответных поставок. Есть два способа простроить автозавод. Первый, купить технологию и самим заниматься сборкой и сбытом. Второй способ, пригласить японцев лет на тридцать, они поставят линии легковых и грузовых автомобилей. Например, легкотонажный грузовик, до полутора тонн, который позволит проводить транспортировку грузов по области. За городом поставить грузовой терминал, куда будут прибывать грузы по железной дороге или автовозами. Тем самым мы сможем уберечь наши городские дороги, увеличится срок эксплуатации дорог. Далее, выпуск легковых моделей, хотя бы пару моделей, что снимет дефицит на автомобили в стране. У народа есть деньги, только потратить некуда. И третье, крупнотоннажные грузовики.

Рядом с японскими специалистами, мы сможем выучить своих мастеров. Контракт с японцами должен иметь срок, по окончании которого завод переходит в собственность СССР. А в течение этого времени, японцы будут платить налоги в бюджет, наши граждане получают рабочие места и специализацию, - пояснил Ельцин.

- Такие вопросы решать не просто. Желательно, чтобы МИД провели предварительные переговоры. А вообще-то идея неплохая, очень даже перспективная, - заметил Косыгин.

- Продолжу по мусоросжигательным заводам. В нашей стране запущены мусоросжигательные заводы: в Ленинграде в 70-ом, в Нижнем Новгороде в 71-ом, а в 72-ом запущены десять заводов первого поколения, но все они не соответствуют экологическим требованиям по выбросу в атмосферу. И только в 75-ом запущен завод в Алтуньево, который оснащён фильтрами, подходящими под экологические нормы и правила. Однако, все заводы не используют тепловую энергию и электроэнергию, которую возможно получать от сжигания твёрдых бытовых отходов, именуемых ТБО. В Европе пошли дальше в этом вопросе, с применением соответствующего оборудования, удаётся преобразовать тепловую и электроэнергию, а также направить в народное хозяйство. Мы можем не только утилизировать ТБО, но и получить энергетический ресурс дополнительно. А если на таком заводе организовать переборку ТБО, то получаем вторсырьё, которое идёт опять же в народное хозяйство, - закончил короткий доклад Ельцин.

Борис Николаевич так волновался, что почувствовал, как по его спине стекают струйки пота. Брежнев посмотрел на всех присутствующих товарищей по партии, что-то для себя решил.

- Борис Николаевич, ты где остановился в Москве? – спросил Брежнев, в очередной раз назвав Ельцина по имени и отчеству.

- В гостинице Россия, Леонид Ильич, - ответил Ельцин.

- На сегодня ты свободен, свою папку оставь мне, я позже ознакомлюсь подробнее. Мы тут посоветуемся с товарищами. Вразумительный ответ получишь через три дня, а пока отдыхай, вызовем тебя, - произнёс Брежнев.

Ельцин встал, попрощался с старшими товарищами и покинул кабинет генсека.

- Говорил много и всё по делу. Есть какие-либо мнения, товарищи? – обратился Брежнев к соратникам по руководству страной.

- Идеи стоящие, видно, что вопросы он проработал, - высказался Косыгин.

- Ельцин говорил, что через год в строительстве будут результаты. Я бы посмотрел на то, как он справится с первой частью своих обещаний. Хотя многое уже можно внедрять в крупных городах страны, уж в Москве и Ленинграде наверняка. Я бы ему поручил поработать над сельским хозяйством, область немаленькая, есть где развернуться, - высказался Машеров.

- Проверять и считать надо бы, но мысли действительно стоящие, можем снять нагрузку с государственного бюджета, - высказался Гарбузов.

- Поговорю с Романовым, по вопросам с японцами, ну и по заводам утилизации ТБО, тоже посоветуюсь, с кем положено, - задумчиво произнёс Брежнев.

Через три дня Ельцина вновь вызвали в Кремль. В этот раз Брежнев был один, он кивнул на стул, у стола совещаний, дождался, когда Ельцин присядет.

- Посоветовались с товарищами, предложения твои, Борис Николаевич, дельные. Подключи контрольно-ревизионное управление, особенно к тем предприятиям, которые начали работать по хозрасчёту. И помни, ты пообещал через год дать результат, в строительстве. Так что действуй, но помни, что за пустые обещания всегда следуют выводы, - строго произнёс Леонид Ильич Брежнев.

Предупреждение генсека ничуть не напугало Ельцина, домой он летел довольным. В голове вертелись мысли, что лет за десять, он вскарабкается на «Олимп власти», если раньше не свернёт шею.

Глава 2.

Июнь 1977 год. Свердловск. Саша Волков. Эпизоды.

Саша Волков настолько увлёкся радиоэлектроникой, что стал считать это направление своим хобби. Родители радовались, что парень глупостями не занимается, а увлечён действительно серьёзным делом. Когда Жданов Максим и Балабанов Антон приняли Сашку в свой «близкий круг», Волков узнал, насколько много технической литературы у ребят. Хранилась она в основном у Жданова Максима.

- Ты только не болтай никому, что у Макса есть зарубежная литература. Сам понимаешь, оголтелые сотрудники ОБХСС воспринимают даже техническую литературу, как что-то вроде антисоветчины, - напутствовал Антон Сашку, когда вёл его домой к Максиму в первый раз.

Количество всяких технических журналов и даже учебников поразило Саню, как говорится «до глубины души».

- Макс, а зачем тебе столько технической литературы? Я смотрю все учебники и журналы на английском языке, надо язык знать, - спросил Саня у Максима.

- Я и изучаю язык американцев. А литературу мне достаёт родственник Оксаны. Моя жена наполовину литовка, у неё мать русская, а отец литовец. Она же родом из Прибалтики, а познакомились в Москве, вскоре поженились. У Оксаны есть родственник Томас Озолс, он моряк заграничного плавания. Вот и таскает мне разные журналы и учебники, не только по устройству радиоэлектроники, но и по компьютерным разработкам. Часть приходится переводить на русский, хотя я стараюсь совершенствовать язык, - ответил Максим.

- А зачем это всё надо, разве недостаточно советской литературы? – спросил Саня.

Сашкин вопрос вызвал смех у Жданова и Балабанова. Отсмеявшись, они всё же сочли нужным дать пояснения своему младшему товарищу и ученику. Именно своим учеником воспринимали Сашку, эти двое друзей.

- Саня, в технаре ты получаешь фактически базовые знания, а дальше надо совершенствовать свой мозг. Изучать, как во всём мире технологии двигаются вперёд, - произнёс Антон.

- Дак ведь много у тебя, Макс, литературы, столько за один раз не привезёшь, - удивился Саша.

- Я с Оксаной, советской женой познакомился, когда учился в технаре. Ездил на выставку в столицу, там и встретились случайно. Оксана училась на инязе. Влюбились друг в друга. Она, узнав о моих увлечениях, стала заказывать родственнику литературу, с той поры и пошло. А потом, когда мы отслужили с Антоном в ПВО, я вернулся и сразу женился на Оксанке. Сейчас она работает в школе учителем английского языка, ну и переводы литературы мне делает, заодно меня и Антона, по знаниям английского, подтягивает, - объяснил Максим.

- А мне можно будет читать литературу, что у тебя хранится? Я в школе английский изучал, да и в технаре тоже иностранный «инглиш», - поинтересовался Волков

- Не можно, а нужно, если хочешь развиваться в техническом плане, - разрешил Максим.

Так и пошло, Сашка тоже стал читать техническую литературу, которую ему давал Максим. А когда у Саши появилась возможность, что-то доставать из Японии, ему сразу напомнили о том, что литература очень даже необходима.

- А как переводить с японского? – задался вопросом Саня.

- Была бы литература, а переводчика найдём. У жены остались связи с бывшими её сокурсниками, некоторые изучали японский язык, так что вопрос решим, - уверенно заявил Максим.

Волков поговорил на эту тему с Рогозиным Дмитрием Олеговичем, контакт которого дал Мишка Егоров. Рогозин моряк заграничного плавания, пообещал, что постарается что-нибудь присматривать.

Когда стали собирать блоки звуковых эффектов, Саня понял, что ребята не просто мастера в телемастерской, а талантливые радиоинженеры, хотя в большей степени самоучки. Особенно Максим, вообще увлекающаяся натура. Больше думает о технической части, нежели о приработках, но эту роль прекрасно исполняет Антон. У Макса мечта жизни, собрать игровой компьютер. Но после блоков звуковых эффектов, троица энтузиастов радиодела взялись за совершенствование синтезатора «Электроника ЭМ-04», который помог достать Егоров. За небольшие деньги, выкупили сгоревший синт¹, и начался мозговой штурм. Саня тоже начал вкладывать свои деньги, что зарабатывал на продаже кассет, в радиодетали и прочие микросхемы. Кроме самого синтезатора, достали окончательно испорченный усилитель и иммобилайзер. Корпус синтезатора заменили, так как он был деревянный. Заказали на заводе пластмасс, рабочие за «левые» деньги, сделали нужный корпус, который был легче старого в разы. Удалось раздобыть нужные радиодетали, а главное генераторы звука. К концу мая ребята собрали модернизированный синтезатор, который походил на старую версию, как верблюд на верхового скакуна.

- Нам нужен музыкант, чтобы проверять все звуки, фильтры, усиления звуков, ну и звуки от генераторов, - заявил Антон.

- Нет проблем. Позовём Катю Егорову, если что, она у нас и выкупит это устройство, - сразу предложил Саша.

Егорову Антон и Максим знали, потому возражений не возникало. Синтезатор собирали на квартире у Максима, чтобы избежать лишних наблюдателей.

Катя Егорова пришла не одна, привела с собой Светлову Валентину. Сашка заранее предупредил девушек, чтобы язык не распускали, и вообще никому не говорили о том, что парни делают. После того, как Катя и Валя, заверили парней, что они «могила», никому и никогда, их допустили в «святую святых» - домашнюю мастерскую Макса. Началось тестирование.

- Кать, смотри, здесь клавиш больше. У нашего синта «Minimoog» сорок четыре клавиши, а здесь сорок девять, - сразу заметила Валентина.

- А это что за «пимпочка»? А что за кнопочка? А как это крутить, а куда передвигать? - сразу посыпались вопросы от девушек.

Максим и Антон не нервничали, а спокойно объясняли, как пользоваться панелью управления. Особенно Валентину восхитил звуковой эффект органа, да и Катя не отставала от своей подружки в выражениях от услышанных звуков.

- В этом сборнике семь звуковых режимов. Режим органа, режим смычковых инструментов «стрингс», режим плавной атаки, режим долгого затухания «сустейн», хоровой эффект, называется «хорус», эффект слалома и вибрирующие генераторы. Они преобразуют ток в звук. Естественно фильтры, педаль управления блоками звуковых эффектов, усилители, сами блоки эффектов, - пояснял Максим, всякий раз, когда девушки нажимали на клавиши.

- Девчонки, вам, наверное, неудобно играть одной рукой, так как второй надо работать с панелью управления? - спросил Антон.

- Я уже привыкла, у нас то же самое, только управления меньше, ну и звуков тоже, - сразу ответила Валентина.

- Здесь диапазон в четыре октавы, по двенадцать клавиш на октаву, - заметил Максим.

- Если бы достать такой же, мы могли бы сделать двурядные клавиши и восемь октав. Тогда вообще будет космос. Хотя я думаю такого ещё никто не сделал, даже за границей, - давал пояснения Антон.

- За бугром дойдут до этого лет за пять, я даже не сомневаюсь, у них хорошо вкладывают деньги в технологии, - заметил Максим.

Тестирование длилось почти четыре часа, Катя и Валентина повизгивали от восторга всякий раз, как слышался новый и необычный звук.

- Катя, представляешь, насколько мы сейчас сможем по-другому играть нашу музыку? Правда тебе будет работы, чтобы ноты переделать, это же новая аранжировка, - заметила Валентина.

- Не страшно, было бы над чем работать. Я вот думаю, как нам это чудо с собой во Францию забрать, - произнесла Егорова.

- Прежде чем везти во Францию, ты у нас заberi для начала, - засмеялся Антон Балабанов.

- Покупаю. Сколько? – сразу подхватила Катя.

- Мы пять тысяч потратили на разные детали. Катя, без обид, но много чего покупали по спекулятивной цене. Ну и нам бы заработать что-то, хотя это не главное, - скромно ответил Максим.

- Плачу вам по тысяче, плюс компенсирую затраты. Только мне нужны документы, сами понимаете, на границе придётся декларацию заполнять, а то конфискуют, - произнесла Егорова.

- Согласны, тебе отдаём дешевле, как своей, так что достаточно по тысяче. Когда второй аппарат будет, и мы сделаем работу, потом доплатишь. Документы мы тебе сделаем от мастерской, есть возможность. Будет твой частный аппарат, даже список комплектации приложим, укажем все блоки этой конструкции, а название оставишь старое. Сомневаюсь, что таможенники на границе понимают, как выглядит сама «Электроника ЭМ-04» в натуральном виде, - пообещал Антон.

- Испытаете во Франции, потом расскажете. Доставайте ещё такой аппарат, мы сделаем в два ряда клавиши, на восемь октав, - предложил Максим.

- А кто вам эту штуковину достал? – спросила Катя.

- Твой брат Мишка, - ответил Саня.

- Ну тогда проблем нет, сегодня же поговорю с братцем. Парни, деньги завтра завезу и сразу заберу аппарат, приеду на машине, - пообещала Катя.

На том и расстались, девчонки уходили, обсуждая на ходу, какие композиции они подвергнут аранжировке. А троица необычных радиоинженеров вернулись к своим делам, сегодня они вновь будут изучать литературу, чтобы понять, как же приблизиться к созданию игрового компьютера.

- А что, если заказать готовый компьютер? Я поговорю с Владивостоком, а ты, Макс, поговори с родственником. Будет у нас опытный экземпляр, с него и начнём работу, - предложил Волков.

- А в Сашкином предложении есть доля истины, - констатировал Антон.

- Будем пробовать, только чувствую дорого нам станет такой компьютер. Точно знаю, что уже есть «Commodore PET», американцы с начала этого года запустили опытную серию. Кажется, в штате Пенсильвания собирают, только не знаю, что за компания, - заметил Максим.

Решили на этом предложении остановиться, попробовать достать нужный компьютер, для начала скопировать, а потом можно пробовать создать игровую версию.

Июнь 1977 год. Михаил Егоров.

Незаметно заканчивался июнь, в хлопотах всегда так бывает, время летит незаметно. И вот моя последняя консультация, завтра экзамен по иностранному языку. Я сдаю английский язык. Сегодня Кропоткина Ольга Матвеевна, наш учитель по «инглиш», а заодно и классный руководитель, рассказала, что нас ждёт на экзамене. В прошлой жизни я ушёл из школы после восьмого класса, так что сдача экзаменов в десятом, для меня впервые. Но особых волнений не чувствую, тем более сдал экзамены на оценки «четыре» и «пять», остался один, надеюсь и здесь не опущусь ниже плинтуса. Большинство учеников волнуются, им пришлось заучивать тексты наизусть. Хотя у некоторых имелись возможности практиковать знание разговорного языка, как у меня с Катей. Спасибо сестрёнке огромное, здорово меня натаскала в разговор-

ном общении, я реально начал понимать то, что мне говорят и что говорю сам на английском. Кстати, о моей сестре. Саня Волков что-то там сделали с синтезатором, который выкупили в одном из дворцов культуры, аппарат сгорел и по мнению администрации не подлежал ремонту, так что отдали без сожаления. В общем модернизация старого синтезатора привела в неописуемый восторг мою сестру. Она весь июнь носилась, как угорелая, делая новую аранжировку композиций, которые они будут исполнять на гастролях во Франции. Руководство Госконцерта утвердило жёсткий перечень исполняемых треков. Как я понял, петь Екатерине на сцене не придётся, только классический кроссовер, при чём переделанных произведений из классической музыки. Но Катя хитрая, что-то там намудрила, наговорила, когда ездила на утверждение программы, так что есть некоторые композиции на основе музыки диско. Сегодня, сразу после консультаций, Катя просила меня подъехать во Дворец Молодёжи, сто процентов хочет похвастаться. А я что? Я очень даже не против, даже любопытно, что там компания Волкова наколдовала с аппаратом.

Сразу после консультации в школе, я сбегал в гараж за своей «Хондой», Катиного байка нет, уехала во дворец на байке. Вернулся домой, чтобы переодеться. Наша мама в декретном отпуске, а сегодня утром ещё и бабушка приехала. Она гоняет к нам через день, понятно, что волнуется за дочку. В этом времени роды ближе к сорока годам считаются рискованными. Не знаю почему, скорей всего принято так считать. В общем бабушка переживает за дочку, вот и приезжает, чтобы снять с мамы часть домашних забот. Бабуля опять напекла пироги с разными начинками, картошка и лук с яйцом.

- Миша, ты сейчас куда? – спросила меня мама.

- К Кате во дворец, - ответил я, меняя школьный костюм на джинсы и лёгкую ветровку.

- Захвати пирожков, пусть молодёжь перекусит, а то в заботах и про обед забывают, - тут же заявила бабушка, начав складывать пирожки в бумажный пакет.

Я сунул пирожки в новомодный рюкзак и выскочил на улицу. До дворца Молодёжи доехал за десять минут. Со стороны Пестеревского² переулка, Катина «Хонда» припаркована у крыльца, пристёгнутая противоугонным тросиком. Я поставил свой байк рядом. Поднимаясь на крыльцо, вспомнил, что давненько не забежал во дворец, а значит не оставлял подарки вахтёрам. Без зазрения совести, прибегнул к передаче нескольких пирожков от бабушки, пусть попьют с чаем. В комнату для репетиций коллектива «Время вперёд», я вошёл в тот момент, когда члены коллектива проигрывали очередную композицию, после аранжировки. Хоть сестра и считает, что мне медведь на ухо наступил, всё же я уловил некоторые изменения в музыке, особенно в звучании синтезатора. Не берусь судить, получилось хуже или лучше. Мне понравилось, вне всяких сомнений, очень необычно издаёт синтезатор некоторые звуки.

Екатерина увидела меня и сразу, взмахом рук остановила репетицию. Я огляделся, в зале отсутствовала Ошерович, руководитель музыкального коллектива.

- А где Софья Яковлевна? – спросил я.

- Из Москвы ещё не вернулась. Так, друзья, перерыв на полчаса, кто проголодался, где буфет знаете, - ответила на мой вопрос Катя, и распустила членов коллектива на перекус.

Сестрёнка явно хотела со мной посекретничать, так как взглядом провожала ребят и девушек, пока все не вышли. Только потом повернулась ко мне.

- О том, что Сашка и его друзья сотворили это чудо с синтезатором, никто не знает, кроме Вали, но она будет молчать. Я сказала всем, что это ты достал нам такой инструмент.

- Ага, перевела стрелки на меня, очень удобно, - заметил я.

- Какие ещё стрелки? Ничего я не переводила, малой, ты говоришь как-то загадочно, - не поняла моего выражения Катя.

- Забудь. И что ты от меня хочешь, в данном случае?

- Просто Саня попросил молчать о том, что они добились такого результата. И ещё, надо достать такой же аппарат, в смысле «Электронику». И прошу, сразу не злись. Я заняла у мамы

восемь тысяч, расплатилась с Сашкиной компанией. А маме пообещала, что ты компенсируешь, вроде как я договорилась, - сестра произнесла с таким видом, будто она стыдится того, что сказала маме неправду.

Для порядка, я посмотрел на сестрёнку осуждающе. Уж я-то, как никто, знаю, что Екатерине совсем не стыдно. Сейчас она делает вид, что стыдится. Очередной способ манипулировать людьми. Но я не рассердился. Денег у меня достаточно, а уж помочь любимой сестрёнке, сам бог велел.

- Допустим. А сколько ещё надо будет? И кстати, где прикажешь искать второй аппарат? Его доставал не я, а Леонард Израилевич.

- Точно не знаю, сколько парням придётся заплатить, наверное, столько же. Зато у нас будет двурядный синт, а таких точно ни у кого нет, даже за границей. Я знаю, ты что-то придумаешь, ты же умный, - Катя вновь изобразила внешний вид пай-девочки.

- Будешь должна пять желаний, не меньше. Заодно не забывай повторять про то, что я умный, хотя бы для себя. А теперь показывай, что там Саня Волков со своими корешами намудрил, мне стало очень интересно, - предложил я перейти к синтезатору, на самом деле мне интересно, что получилось у ребят.

Мы подошли к синтезатору, Катины пальцы забегали по клавишам, одновременно она крутила какие ручки, что-то включала, переключала. А попутно объясняла мне в каких режимах звучит синтезатор. Некоторые звуки были вообще странными, на мой, мягко говоря, слегка непрофессиональный взгляд. Катя даже засмеялась.

- Правда смешно? Будто в мультике. Это генераторы ток преобразуют в звук, так необычно и прикольно, - она вновь засмеялась.

Я смотрел на сестру и умилялся. Какая же она всё-таки девчонка. В этом году ей исполнится девятнадцать лет, а веселится от звуков на синтезаторе, словно первоклашка. Мы с Катей не заметили, как полчаса проскочили, словно мгновенья. Вернулись девушки и ребята коллектива. Я всё же решил поинтересоваться у сестры, когда они едут во Францию, определили им дату или нет.

- Раньше говорили, что полетим в эти выходные, а сейчас непонятно. Софья Яковлевна завтра прилетает из Москвы, ну или сегодня вечером, вот и узнаем, - ответила Катя.

Я передал сестре пирожки, чтобы перекусила, она поблагодарила, сообщила, что была в кафе пару часов назад, так что не голодная.

- Ладно, тогда я поехал, не буду вам мешать, - заявил я и направился к выходу.

Я уже шёл по коридору, когда меня догнал Дима Коряков. Спросить что-то хочет? Я сразу остановился, так как Дмитрий меня окликнул.

- Миша, я могу задать тебе вопрос? – обратился Коряков.

У нас с Димой ранее были трения, он постоянно докапывался до сестры, она нервничала. Я решил поговорить с ним по-мужски, ну и поговорил, даже пригрозил. С той поры Коряков ведёт себя приемлемо, как минимум Катю не достаёт. Лично у меня к нему неприязни нет, так как я не общаюсь с ним.

- Задавай, если вопрос корректный, отвечу, - согласился я.

- У меня друзья играют в ансамбле от УПИ. Ты наверное знаешь, называется ансамбль «Урал». Я им рассказал о том, что у нас появился крутой синтезатор. Парни хотят приобрести такой же. Пробовал говорить с Катей, но она на тебя всё спирает. Говорит, что сама понятия не имеет о том, у кого такой синт взять. Подскажи, где такой инструмент купить можно? – Дима смотрел на меня каким-то просящим взглядом.

Что он задумал? А может я зря про него плохо думаю. Просто хочет помочь товарищам, в группе которых играл. А Катька, вот же лиса хитрая. Чтобы самой не отказывать, на меня свалила. С другой стороны, правильно делает. Не нужны ей конфликты в коллективе.

- У твоих друзей как с деньгами? – спросил я Дмитрия.

- Водятся деньги. Они часто играют на вечеринках и дискотеках. Неплохо зарабатывают, хотя точных данных у меня нет, - ответил Дима, но с ответом на несколько секунд задержался.

Я в это время смотрел ему в глаза. В какой-то момент он отвёл взгляд. Ой неспроста всё это.

- Десять тысяч, - выпалил я сумму, приврал чуть-чуть, но совесть меня не мучает.

Что удивительно, но сумма не очень напугала Диму, он задумался, но ненадолго, что-то в уме прикинул.

- Если в рассрочку достанут, то, возможно, парни потянут, - несмело произнёс Коряков.

- Ты не понял. Десять тысяч долларов, а покупку оформлять через Внешторгбанк, - ещё повысил я планку стоимости.

- Из-за бугра что ли? А как же название «Электроника», что-то не верится? – скептически произнёс Дмитрий.

- Опытная серия, на пробу сделали сто штук. Естественно, отправили на экспорт, чтобы проверить, как реагирует рынок на спрос, - беззастенчиво фантазировал я.

- А у тебя что, связи во Внешторгбанке есть? – неподдельно удивился Коряков.

- Есть кое-какие, и не только там, пришлось влиятельных людей побеспокоить, - разошёлся не на шутку я.

Дмитрий как-то разом сник. Извинился, что побеспокоил меня вопросами. Он пошёл обратно на репетицию, ну а я на выход из дворца. Но на полпути вспомнил про просьбу сестры, сразу направился в кабинет директора Дворца Молодёжи. На мою удачу, Леонарда Израилевича я застал на месте.

- Проходи, Михаил. Что у тебя, давай по-быстрому, у то мне через полчаса в Горком, - сразу перешёл к делу Брук.

- Я к вам снова с просьбой. Можете достать ещё такой синтезатор, что помогли сгоревший выкупить? – озвучил я свою просьбу.

- Ты не приторговывать ли ими задумал? Заходил я к музыкантам Ошерович, рассмотрел отремонтированный синтезатор. Я сам не музыкант, но по звукам могу отличить старое от нового.

- Нет, торговать синтезаторами точно не буду. Очень надо, Леонард Израилевич.

- Не знаю, Миша, испорченных нет, а рабочий инструмент никто не отдаст. Ты меня удивляешь. Мать начальником в торговом отделе, тётка в управлении, обратись к ним.

А ведь Брук прав. Проще купить исправный синтезатор, отдать ребятам, пусть модернизацией занимаются. Я спросил разрешения на звонок из кабинета директора дворца, но Брук отправил меня в приёмную, чтобы я ему не мешал. Рабочий телефон тёти Маши я знал, так что набрал с телефона секретаря, из приёмной. Тётка тоже оказалась на месте, трубку взяла практически сразу.

- «Алло. Шишова у телефона».

- «Здравствуйте, тётя Маша. Это Михаил».

- «Что случилось, Миша? Не молчи, если что-то с Галей», - сразу забеспокоилась моя тётка.

Я успокоил тётку, пояснив, что с мамой полный порядок. А потом изложил свою просьбу, по поводу синтезатора.

- «Подожди, не клади трубку, мне надо кое-что посмотреть», - попросила Мария Николаевна.

Видимо моя тётя что-то проверяла, так как в трубке слышалось шуршание бумаги. Наконец-то тётя вновь взяла трубку.

- «По областному снабжению для дворцов культуры есть поступление трёх синтезаторов, как раз такой марки, что ты говоришь», - сообщила тётя.

- «Тётя Маша, выручай, мне нужен синтезатор для Кати», - стараясь быть убедительным, попросил я.

- «Для Катюши? Ладно, надо как-то заявку придумать и оформить», - стала искать решение тётя Маша.

- «Тётя Маша, надо бы оформить в частные руки Кати, на дворец у них уже записан синтезатор», - произнёс я.

Несколько секунд моя тётка молчала, она явно что-то обдумывала. И решение тётя нашла.

- «Кроме нас, такие же синтезаторы получила Тюменская область. Я начальника управления торговли Тюменского Обкома знаю, есть за ним должок».

- «Тётя Маша, ускориться бы с получением, чтобы я до отъезда в Москву успел, точнее Кате бы самой выкупить», - чуть поправил я свою просьбу.

- «Завтра после обеда, бери Катю и приезжайте ко мне в управление. Оформим документы, оплатите через кассу, а я потом обмен с тюменцами оформлю», - вздохнув, решила моя тётя.

Вот и отлично, промелькнула у меня мысль. Я поблагодарил тётю Машу, и мы разорвали связь. Я положил трубку телефона на аппарат, улыбнулся секретарю директора дворца, сразу направился на выход. Завтра, сразу после экзамена, скатаемся с Катей и заберём ещё один синтезатор.

На следующий день, с утра двинулся в школу. Последний экзамен. Прислушался к своим внутренним ощущениям. Нет, особых волнений нет. На «четвёрку» я рассчитываю наверняка. Моя фамилия начинается на букву «Е», так что я в первом потоке попал на сдачу экзамена. Вошёл в экзаменационный класс, за столом экзаменаторов сидят трое. Кропоткина, наш классный руководитель и учитель английского языка, Нарышкина, учитель русского языка и литературы, но она прекрасно владеет английским языком. Я слышал от учеников в школе, что даже берёт репетиторство. И конечно, моя «любимая» директриса Волкова. Я поздоровался и подошёл к экзаменаторам. Мне предложили выбрать билет, я взял первый с краю, оказался билет номер три, показал комиссии и отошёл к свободной парте готовиться. На парте лежали газеты на английском языке. Достали же где-то иностранную прессу. У меня минут двадцать, но не больше получаса. Мне указали абзац в газете, который я должен буду прочитать, а потом перевести на русский язык. Вошёл я в экзаменационный класс не первым, некоторые мои одноклассники уже морщили лоб над билетом. Кроме газеты, на парте лежал англо-русский словарь. Это для тех, кто будет переводить по словарю, такое на экзамене тоже допускается. Я ещё раз мысленно поблагодарил сестру за языковую практику, решившись не пользоваться словарём. Пару раз прочитал текст, слова в нём все знакомые, спасибо обновлённой памяти в этом времени. С первым вопросом всё понятно. Второй вопрос билета предполагал знание базовых времён, наверняка будут вопросы от экзаменаторов. Третий вопрос билет предполагал устный монолог на заранее выбранные темы, предложений на пятнадцать-двадцать, они, кстати, были выписаны на доске. Выпускнику допускалось рассказать заранее выученный текст, на данные темы. Ждать полчаса не имело смысла, потому я просто поднял руку.

- Егоров, уже готов? – спросила директор Волкова.

- Не стоит отнимать время, затягивая ответы, - ответил я.

- Ну тогда выходи, посмотрим, как ты занимался все эти два года. По моим наблюдениям, чаще отсутствовал, - ухмыльнулась Антонина Михайловна.

Я прочитал текст, потом спокойно перевёл его. Кропоткина и Нарышкина в процессе моего ответа, удовлетворённо кивали головой. Антонина Михайловна посмотрела на своих педагогов, они ей кивнули, а я понял, что дополнительных вопросов пока не ожидается.

- Переходи ко второму вопросу, - велела директор.

На второй вопрос я ответил правильно, опять вопросов не возникло. Перешёл к третьему вопросу билета. Решил взять тему «Моя школа». Заговорил на свободном разговорном языке. Не рваными фразами, а как бы объяснил, где находится наша школа и тому подобное. Обе преподавательницы стали задавать вопросы, когда я закончил с темой. Отвечал свободно, решив мысленно, что моя сестра – самая лучшая сестра в мире.

- У меня больше вопросов нет, считаю, что Егорову можно ставить «отлично». Только не поняла, какой акцент, похож чем-то на австралийский или на американский, - подвела итог Зинаида Ивановна Нарышкина.

И чего она вдруг за акцент упомянула? Может она какой-то лингвист, помимо профессии учителя русского языка и литературы?

- Согласна. Молодец, Миша, у меня тоже вопросов нет, - поддержала Нарышкину мой классный руководитель.

- Молодец, Егоров, хоть и прогуливал часто, но видно, что потрудился. Теперь понимаю, что не зря тебя орденом наградили, - зачем-то сказала Волкова.

- Меня же за книгу наградили, а не за английский язык. Кстати, Антонина Михайловна, ваша информация устарела. В мае вышло решение Президиума Верховного Совета СССР, меня наградили таким же орденом, только второй степени, за книгу о блокаде, - похвастался я.

Вот зачем я это сделал? Что за глупость хвастаться? Веду себя, как мальчишка. Но, с другой стороны, мне всего семнадцать лет несмотря на то, что разум мой достиг возраста в шестьдесят пять лет, только в другой жизни. Всё же проскакивает порой юношеское озорство. Все трое разинули рот от удивления. Первой взяла себя в руки директор.

- Наша партия и Правительство просто так награды не раздают. Раз наградили, значит твоя книга действительно этого стоит. Аттестаты будем выдавать вечером в субботу, перед выпускным вечерним праздником, - дала мне понять директриса, что пора бы и честь знать.

Довольный и с хорошим настроением я покинул экзаменационный кабинет.

После обеда, мы с Екатериной поехали за синтезатором, прихватив три тысячи рублей. Катя с утра взяла машину отца, уже успела съездить во дворец, дав задание музыкантам коллектива.

- Второй синт получится дороже, - по пути рассуждала сестра.

- Не факт, ребятам пришлось при ремонте покупать детали на «теновом» рынке. Зато получишь то, чего стопроцентно нет ни у кого, - успокоил я сестру.

Забрав синтезатор, я с уличного таксофона позвонил Сашке Волкову. Он оказался дома. Велел мне везти аппарат сразу к Максиму, а Саня туда подтянется. И вот мы в квартире у Максима Жданова. Синтезатор оказался совсем нелёгкий, килограмм двадцать точно весит. Мысленно я ругался, пока поднимал аппарат в квартиру к Максиму.

- Я уезжаю на гастроли, вернусь не раньше, чем недели через три, - сразу сообщила сестра.

- Нормально, пока корпус закажем на заводе «Пластмасс», пока детали раздобудем. Приедешь, ваш аппарат заберём, потом за месяц скидаем оба в одно целое. Тестировать сами будет, может ещё в процессе работы пригласим, - пояснил график работ Максим.

После того, как уехали от Максима, Екатерина заявила, что ей надо на репетицию, а я могу и на такси прокатиться. Ну и ладно, спорить я не стал. Доехали до дворца, а оттуда вызвал такси и уехал домой.

На следующий день, я решил заняться документами. Сходил в районную поликлинику, чтобы получить справку по форме «№ 086-у». До обеда успел обзавестись такой справкой. Приписное из военкомата у меня имелось. Я решил заскочить в школу. Пойду простым путём. Если наша школьная дама-вожак заерепенится, то двину в Обком, меня там, как минимум знают. Цветковой на месте не было, но я пробежался по школе и нашёл её. Довёл до сознания пламенного вожака школьных комсомольцев то, что мне от неё требуется. Кстати, сразу

заметил, что отношение комсорга ко мне резко сменилось. Раньше она на меня смотрела, как Ленин на буржуазию. А сейчас неприязни в её взгляде не просматривалось.

- Егоров, это правда, что тебя наградили Орденом Трудовой Славы 2-й степени, за книгу о блокаде? – спросила Цветкова, прежде чем ответить на мой вопрос.

- Правда. Вручать будут в Москве. Вот полечу на сдачу документов во ВГИК, заодно и орден получу. Дак что там с характеристикой?

- Заскочи в понедельник после обеда. Я с утра в Обком пойду, сделаю тебе хорошую характеристику, в Обкоме заверят, - неожиданно для меня, предложила Цветкова.

- Хорошо, обязательно зайду, - пообещал я.

Покинув школу, я размышлял, что такое случилось с нашим комсоргом. Новость о том, что меня в очередной раз наградили повлиять? Или она себе мужика завела, и сейчас с её психологическим равновесием полный порядок? Хотя, какая мне разница. Характеристика будет, а это главное. Вернувшись домой, решил прибраться в своей комнате. Не помешает навести порядок в рукописях. К новым книгам я пока не приступал, продолжая устраивать себе отдых. Сдам документы во ВГИК, а они у меня почти все есть, кроме характеристики и «зрелого» аттестата из школы, потом поеду в Севастополь, добавлю материала для книги. После сдачи экзамена в институт. Ну и начну работать над книгой. Да, в Москве надо бы встретиться с Сафроновым, донесу до его сознания, что работать буду сам, а он потом пусть правит текст.

Вечером вернулась Катя с репетиции. Чуть ли не с порога, начала рассказывать о том, какие у неё новости. Мы с отцом помогали маме на кухне. Ну как помогали? Я пил кофе за кухонным столом, отец хлопотал за плитой, пока мама резала овощи, сидя за тем же столом, что и я.

- Всё, в воскресенье улетаем до Москвы, там пересадка на другой самолёт. Приехала Софья Яковлевна, велела всем собираться в срочном порядке. Завтра с утра во дворец лечу, готовим к транспортировке инструменты, которые берём с собой, ну и реквизит, костюмы и прочее. В аэропорт везти меня не надо, отъезжаем на автобусе от Дворца Молодёжи, - чуть ли не на одном дыхании выпалила Екатерина.

- Дочка, на сколько летите, примерно известно, когда обратно? – спросила мама.

- Минимум три недели, но могут задержать, если возникнут обстоятельства. Визу нам открыли на тридцать дней, так что в конце июля буду обязательно, - улыбнулась моя сестра.

- Тебе вещи собирать надо? – забеспокоилась мама.

- Mam, я уже всё собрала. Завтра с утра стоняю во дворец, музыку новую придумала. Мы её отрепетировали, на всякий случай. Правда в утверждённую программу не входит, но может получится на месте композицию использовать, - сообщила Катя.

После этого начались женские разговоры. Я спросил, нужна ли моя помощь на кухне. Мама и Катя отмахнулись. Я пожал плечами и отправился в свою комнату. Перебрал свои папки с рукописями. Те рукописи, что опубликованы сложил стопкой в шкафу. Надо бы придумать какую-то мебель для архива. Сейчас они занимают место в шкафу для одежды. Те рукописи, что из циклов, по которым ещё писать продолжение оставил на столе. Их скорей всего заберу в Москву, когда уеду туда учиться. Приборка заняла у меня весь вечер, отрывался только на ужин.

На следующий день побежали с отцом на пробежку. Вернулись после физических упражнений, а Катя уже уехали в свой дворец. Оно и понятно, у них сейчас суэта перед поездкой. Мама приготовила завтрак. Во время завтрака поговорили.

- Галка, может в Санаторный тебя отвезти? – спросил отец.

- Катя сказала, что машину взяла, она решила свой чемодан сегодня во дворец увезти, чтобы завтра не таскаться, - сообщила мама.

- Меня малой до дворца докинёт на своём драндулете, я и заберу машину, - предложил отец.

- Чего это мой байк драндулет? Хороший и качественный мотоцикл, а потом я не соби-
рался идти в гараж, мне скоро в школу. Родители, вы не забыли, что сегодня нам вручают атте-
статы об окончании десятилетки, - напомнил я.

- Прямо с языка снял. Только хотела отцу напомнить об этом, а то он в последнее время
немного рассеянный стал, - засмеялась мама.

- Станешь тут рассеянным. Никогда не думал, что домашнее хозяйство так забивает
голову. И как ты, Галя, всё помнишь? То купить что-то, то бельё погладить, ладно хоть дети
приборку в квартире на себя взяли, - пожаловался отец на домашние хлопоты.

- Ну наконец-то ты прочувствовал, как твоей жене нелегко. Больше ценить меня будешь.
А вот рожу, хлопот с малышом ещё добавится, - засмеялась мама.

- Точно, я ведь уже и забыл, как по ночам не спать, когда малыш плачет. Но ничего,
крепче любить его буду, в смысле малыша, - бодро ответил отец.

Между ними завязался обычный разговор. Я закончил с завтраком, сполоснул свою
тарелку и отправился в комнату, надо приготовить костюм, ботинки почистить. А ещё сходить
на базар, купить цветов. Можно было бы к отцовскому товарищу обратиться, по вопросу цве-
точного букета, но на это время надо. А мне тащиться на посёлок не хочется.

Общее собрание родителей и выпускников провели в актовом зале школы. Будет высту-
пать руководство школы, потом бывшие старшеклассники проведут что-то вроде концерта для
родителей. Меня к этому делу не привлекали, так что я сижу в зале, в ожидании начала меро-
приятия разглядываю сам актовый зал, который гораздо больше, нежели в 80-й школе. Нашу
22-ю школу строили в тридцатых годах. В то время строители вносили какие-нибудь необыч-
ные архитектурные решения. Всякие балясины и прочие элементы добавляют изюминку кра-
соты. В будущем так строить не будут, сплошной модернизм, не более. Но вот началось само
мероприятие. Выступила директор школы, поздравила родителей и выпускников, но сначала
была немного пафосная речь о том, что мы вступаем во взрослую жизнь и прочие наставле-
ния. Сразу видно, что готовилась. Как только Антонина Михайловна закончила, сразу вклю-
чили гимн Советского Союза, пришлось всем встать. После окончания звучания гимна, нас
стали вызывать на сцену и вручать аттестаты зрелости. Теперь можно смело говорить «про-
щай школа». Чувствую ли я грусть по этому поводу? Да ничуть. Даже не знаю почему. За два
года в этой школе я не успел привыкнуть к одноклассникам, даже толком не подружился ни
с кем. Концерт затянулся на пару часов. Потом было организованное застолье, а после этого
родители разошлись, остались только активисты, те, кто входил в родительский комитет, чтобы
помочь учителям проследить за выпускниками. Вдруг кто-то алкоголь принесёт. Но как пока-
зала практика, алкоголь всё же имелся. На дискотеке его особо не распивали, разве что самые
чутко нетерпеливые, да и то, совсем в небольшом количестве. Оставляют на потом, когда пой-
дём встречать рассвет. Я сначала хотел пропустить это дело, но передумал. Почему бы не про-
гуляться, послушаю ребят, кто о чём мечтает. Дискотека длилась до одиннадцати вечера. Нас
выпроводили из школы. Собрались в сквере, что напротив школы, у фонтана. Да-да, в этом вре-
мени вполне рабочие фонтаны. Даже во дворе нашего дома есть фонтан, который вполне нор-
мально функционирует. Кто-то принёс переносной магнитофон, сейчас исполняет роль диск-
жокея. Я этого парня толком не знаю, он из параллельного класса. Звучат мечты о будущем,
кто вспоминает смешные случаи из школьной жизни. Вообще-то достаточно весело. Серёга
Бородин подаёт документы в педагогический институт, на факультет физической культуры.
Станет тренером, когда закончит спортивную карьеру. А двигается он нормально, на област-
ных соревнованиях взял первое место, говорит, планирует в следующем году выступать на
союзных соревнованиях.

- Мне предлагают в «Динамо» перевестись, наверное, соглашусь. Наш клуб не дотягивает
до серьёзных чемпионатов, не говоря уже о международных соревнованиях, - рассказывал мне
Сергей.

- Если решил спортивную карьеру делать, то правильно мыслишь. К тому же, после института армия ждёт. Через «Динамо» попадёшь в спортивную роту, наш «уралмашевский» клуб так далеко не заходит, я о международных чемпионатах говорю, - согласился я.

- А жаль, между прочим, много достойных борцов вышли из нашего клуба, но все переходят в другие спортивные общества, - с сожалением произнёс Сергей.

Поговорил я и с другими ребятами. Наш отличник и медалист поступает на факультет ядерной физики, будет учиться в УПИ, мечтает двигаться в науку. Рогов Андрей собрался подавать документы в военное училище, вроде в Рязанское. Не удивлюсь если поступит, со здоровьем у него полный порядок, лёгкой атлетикой занимался, хотя спортсменом не стал. Мошкин Слава собрался подавать документы в лётное училище, мечтает стать лётчиком. У него даже подобному занятию хобби соответствует, собирает модели самолётов. Наша староста собралась поступать в СИНХ, хотя в этот институт собрались многие. Поступить будет непросто, примерно пять человек на место претендуют. Хотя она медалистка, так что наверняка поступит. Ко мне подошла наша комсорг Соболева Наташа, хоть и были у нас трения во время учёбы, но сейчас нам делить нечего.

- Знаешь, Егоров, тебя можно в списки школы заносить, - с таких слов начала разговор Наташа.

- Думаешь? С чего такая честь для меня, не подскажешь? – удивился я тому факту, что Соболева вообще подошла для разговора.

- Например, ты платил самые большие комсомольские взносы. А потом, ты известный писатель уже сейчас. Многие ребята будут гордиться тем, что учились вместе с тобой в одном классе, - свою последнюю фразу Наташа произнесла как-то грустно.

Я вдруг подумал, что она девочка очень даже неплохая. Ну рвётся на партийную работу, дак сейчас так многие поступают. А насчёт взносов в комсомол она права. Я платил полтора процента от своих гонораров. Вот и посчитайте. Только с одной книги, в трёх издательствах, получается больше трёхсот рублей. Я состоял в комсомольской организации школы. Помню, когда первый раз принёс взносы, наша комсорг школы Кропоткина, глаза вытаращила на меня. Никак не могла поверить в то, что я такие взносы плачу.

- Ты знаешь, что из школы уходит Цветкова Галина?

- Нет. Я же с ней не дружил, личной жизнью нашего комсорга не интересовался, - ответил я.

- Её в Обком позвали, будет инструктором Комсомола, - проинформировала Наташа.

Я только покивал головой. В принципе ожидаемо, в школе она уже засиделась, а ведь ей уже двадцать шесть лет. Подошла ко мне и Лена Гришина, хорошая девочка, правильная, без гнили в душе. Я даже знаю, что она в мою сторону неровно дышит, но увы, она не героиня моего романа.

- Миш, я подаю документы в Уральский государственный университет имени Горького. Хочу тебе спасибо сказать, за то, что помогал мне.

- Я так понимаю, на журфак идёшь? – спросил я.

- Ага. Рекомендацию из газеты дают, надеюсь поступить. Я сейчас много работаю в газетах. Хотела снова повесть написать, но пока некогда.

- Напишешь ещё, какие твои годы. А то, что пошла на журфак – это верно. Я читал твои статьи, мне понравились, - похвалил я Гришину.

Гуляли мы действительно до рассвета. Но поспать мне не дали. Утром я поехал провожать Катю на автобус, ко Дворцу Молодёжи. Мама попросила, так ей спокойней. А родители уехали в Санаторный. Нет, мама тоже рвалась провожать Екатерину, но сеструха взбунтовалась. Так что я с утра сбегал за байком и повёз Катю к автобусу. Автобус их довезёт до аэропорта, они в Москву летят на самолёте. На прощание, я не сдержался, давая напутствие сестре.

- Кать, желаю тебе покорить Францию. Помни, что твоя музыка опережает время лет на десять вперёд, особенно последний альбом, где диско всем рулит.

- Малой, спасибо тебе за напутствие. Я же понимаю, что некоторое моё творческое настроение задаёшь ты. Никак не пойму, откуда ты берёшь идеи, - сестра обняла меня, чмокнул в щёку и побежала к автобусу.

Проводив сестрёнку, я поехал в Санаторный, вдруг захотелось посидеть с удочкой, подумать о своей дальнейшей жизни.

Глава 3.

Интерлюдия 3. Москва. Леонид Брежнев.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев уже несколько месяцев работал над редакцией новой Конституции СССР, которую планировали принять осенью этого года. У главы Советского Союза имелись причины более подробно обработать проект будущего основного закона страны. Всё началось с того момента, когда из Канады, по приказу Брежнева, отозвали чрезвычайного посла Александра Николаевича Яковлева. Имелись основательные подозрения, что Яковлев был завербован американцами, ещё в 58-ом году, во время стажировки в Колумбийском университете. Прямых улик в предательстве Яковлева не было, но имелись показания, что вербовка прошла будущего агента влияния. Именно этот факт и позволил Брежневу поговорить с Яковлевым, прежде чем отдавать его в руки следствия. Разговор состоялся ещё в феврале этого года. И сейчас, сидя в своём кабинете, Брежнев вспомнил подробности того разговора. Понятно, что Яковлев не признавался в том, что его завербовали. Да и не ожидал от него такого признания Леонид Ильич. Генсек просто хотел понять, что такого человека сподвигло на контакт с американцами, ведь Яковлев фронтовик, в партии не первый год. Что ему не хватало? Первый разговор не состоялся, Яковлев возмущался, всячески старался показать, какой он негнибемый партиец. Брежнев дал ему промариноваться, правда под домашним арестом, чтобы не привлекать общественность. И без этого немало членов КПСС попадают под следствие, всё благодаря Шелепину. Брежнев даже стал порой притормаживать «железного Шурика», а то всю верхушку партии пересажает. Продержав Яковлева под домашним арестом месяц, Брежнев велел вновь привезти его в Кремль. В этот раз разговор пошёл более продуктивно. Да и генсек не давил на бывшего посла своим авторитетом.

- Саша, я не буду сейчас тыкать тебе фактами, что ты завербован. Как я уже говорил, нам достаточно свидетельских показаний, чтобы подвести тебя под расстрельную статью. Понять хочу, когда ты свернул не туда, - начал разговор Брежнев, намеренно обращаясь по имени и без отчества.

Яковлев молчал, и молчание длилось несколько минут, но Брежнев не торопил, он считал, что разговорить Яковлева получится. И это произошло. Яковлев сидел, опустив голову, но после слов Брежнева посмотрел генсеку прямо в глаза.

- Андропова и Суслова по твоему приказу убили? – задал вопрос Яковлев.

- Нет, я такого приказа не давал. Суслов умер от того, что перенервничал, кровоизлияние в мозг. Что касается Андропова, то у него здоровья не было. А уйти из жизни он сам пожелал, не хотел позора для семьи, чтобы имя его не трепали. Ввели лекарство в капельницу, но так и быть повторюсь, это его личная просьба.

- Скажи мне, Лёня, что ждёт СССР в будущем? – Яковлев тоже стал обращаться к генсеку по имени, хотя ранее никогда себе такого не позволял.

- А вот наведём порядок, потом будем развиваться, - ответил уверенно генсек.

- Порядок наведёшь? Чтобы навести порядок нужна перестройка во всём, не только в экономике, но и в политическом направлении. С Западом надо работать, брать у них что-то хорошее и внедрять у себя. О народе своём думать, а не только о светлом будущем. Я вообще считаю, что коммунизм – это утопия. Социализм ещё не построили, а о коммунизме кричим со всех трибун. Люди не дураки, все хотят жить сытно. Знаешь, Лёня, всё познаётся в сравнении. Посмотрел я, как живут простые люди за бугром. Рыночная экономика нужна, а не Госплан, который неповоротлив настолько, что не может реагировать на рыночный спрос.

- По-твоему Госплан совсем следует упразднить? – усмехнулся генсек.

- Зачем же? Государственное планирование полезно, только персонал надо менять. Сидит там толпа бездельников, а надо чтобы они работали головой, думали, что полезно для эконо-

мики, а что нет. Не скажу, что все там такие, есть умные люди, но и дураков не мало. Мне даже смешно становится от того, как у нас ведётся борьба со спекуляцией. А думал ли ты, Лёня, что мы сами порождаем спекулянтов дефицитом? Дополнительно растёт коррупция в органах МВД. Ты и вправду веришь, что в ОБХСС работают только пламенные борцы за светлое будущее? Человек подвержен соблазну. Я могу о многом говорить, в том числе о подпольных цеховиках. А ведь достаточно принять закон о частной кооперации и цеховики вымрут, как класс. Ты ведь, Лёня не считаешь Сталина дураком, а он не зря вводил кооперацию, понимал, что даст свежей крови в экономику, а заодно закроет часть проблем с ТНП¹.

- Тебя послушать, дак всё Политбюро следует поменять, - в очередной раз ухмыльнулся Брежнев.

- Да не в этом дело. Линию партии следует менять. Строить в стране развитой социализм, а не стартовую площадку для коммунизма. С Западными и Азиатскими странами нам следует сотрудничать, а не воевать. Сидим за «железным занавесом». А кому от этого хорошо? Нам, вместе с нашим народом?

- Предлагаешь открыть границы? – удивился Брежнев.

- Почему бы и нет? Считаешь побежит народ на Запад? Да пусть бежит. Там не так всё просто, как у нас. Убегут дураки или враги, а нам ни те, ни другие не нужны. Вкладывать надо больше средств в науку, а не военно-промышленный комплекс. Зачем нам столько танков? Если их выстроить в одну линию, то строй получится от Москвы до Парижа. Новую технику надо разрабатывать. В современной войне решающую роль играют войска РВСН² и пехота, которая нужна, чтобы зачищать территории, которые уже захвачены. Частично, вместо танковых заводов, развивать автомобилестроение. Не можем сами, значит нам следует пригласить к себе иностранцев, на определённых условиях. У нас ресурсы, а это много значит в современной экономике. Страна села на «нефтяную иглу», радуемся, что нефть продаём и бюджет свой наполняем. А ну как упадут цены на нефть, что делать будем? Не сырьём надо торговать, а продукцией. Возьми те же союзные республики. Ты не думал, Лёня, что однажды они вполне могут выйти из состава СССР? А что? Вполне имеют право, у них даже Верховные Советы свои есть.

- Если начать всё менять, то моей жизни не хватит. А ещё хуже, можем до Гражданской войны дойти, - сердито произнёс Брежнев.

- Потому что национальный вопрос у нас муссируется, а это глупость. Вкладывать нужно в РСФСР средства, чтобы республики знали, что могут потерять если выйдут из состава СССР. Я молчу о глупом финансировании стран Варшавского договора. Зачем мы финансируем развитие производства там, когда это нужно делать у нас? Отставание СССР от Западных стран следует сокращать, иначе нас ждёт экономический кризис, лет через десять. Мы Прибалтику делаем фасадной картинкой. Спрашивается зачем? Я вообще считаю, что Сталин недоработал с Прибалтикой, надо было их в состав РСФСР вводить. Я даже не сомневаюсь, что лет за пятнадцать, там Запад проведёт соответствующую политику и оторвёт от нас Прибалтику, - всё больше распалялся Яковлев.

Говорили долго не меньше трёх часов. Поговорили о религии в СССР, о национальном вопросе.

- Вероисповедование должно быть свободным в стране, иначе недовольство народа только нарастать будет. Неужели, Лёня, ты считаешь, что среди попов все антисоветчики? Да ничуть. А чтобы таковых не было, под контроль следует Епархию взять, взаимодействовать с ними.

- А как же утверждение, что бога нет? – в очередной раз ухмыльнулся Брежнев.

- А это никто подтвердить и опровергнуть не может. Вернусь к экономике. В страну следует привлекать иностранный капитал. В той же Америке, капитал имеет огромное влияние на политику. Будут капиталисты вкладывать в нашу страну деньги, они сами не позволят своим

властям строить интриги против СССР. Пора открываться на международной арене. А что касается моей вербовки, то я никаких секретов не выдавал, да и не собирался. Хочешь верь, а хочешь не верь, - как-то устало произнёс Яковлев.

Брежнев молчал минут пять, видимо решал для себя, что делать с Яковлевым. Пауза затянулась, но Яковлев тоже молчал.

- Ты остаёшься пока под домашним арестом, никуда не выезжай, языком с домашними не болтай. А я подумаю, как с тобой быть, - подвёл итог беседы генсек.

Позже Брежнев несколько раз вызывал к себе Яковлева, они беседовали по несколько часов. Многое, что пересмотрел после таких разговоров Леонид Ильич. Была правда в словах Яковлева. Страна скатывалась к упадку. И если сейчас не начать форсировать, то потом будет поздно. Ну и приемников готовить, желательно из молодой поросли.

Леонид Ильич вернулся из воспоминаний, взявшись за просмотр, уже в который раз, статей Конституции. На черновике Ильич указывал многопартийность, но всё же решил отказаться. Оппозиция полезна, если она в малом количестве, ну и желательно вне закона. Узаконить такое, только для себя и всех коммунистов, начало конца подписать. Тем не менее оппозиция полезна, как в поговорке «на то и щука в реке, чтобы карась не дремал». Брежнев перешёл к следующим правкам, которые потребуются утвердить на Политбюро ЦК КПСС. Необходимо увеличить срок полномочий Верховных Советов, пять лет будет в самый раз, вместо четырёх. Леонид Брежнев, немного подумав, решил, что и местным Советам срок полномочий в пять лет, совсем не будет лишним. А то проводи выборы каждые два с половиной года, как это делается сейчас, лишние траты бюджета. Снизить возраст избирательного права до восемнадцати лет, а в Верховный Совет – до двадцати одного года, вместо раннего двадцатитрёхлетнего возраста. Будущая Конституция, 5-я главе основного закона страны, закрепит положения о высших органах государственной власти – Верховном Совете и Совете Министров СССР. Генсек вернулся к листам с текстом, которые уже просматривал. Вчитался ещё раз. Первый раздел Конституции закрепляет общие принципы социалистического строя и основные черты социалистического общества. Статья 6-я Конституции закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС, являвшейся политическим ядром СССР. Закрепляется важная роль в политической системе профсоюзов, комсомола и других общественных организаций. Чего, кстати, не было в конституциях 1924-го года и 1936-го года. Конституция закрепляет все виды бесплатного образования, как и бесплатное медицинское обслуживание. Просматривая следующие документы, Брежнев задержал своё внимание на 3-ем разделе Конституции о Государственном устройстве. Предложение из текста «...право республик Союза на свободный выход из состава СССР...». Продолжая держать в руках лист с текстом, Леонид Ильич задумался над глубоким смыслом этой фразы. Вспомнился молодой писатель Егоров, который как-то в беседах, с самим генсеком, простодушно произнёс, что могут сложиться обстоятельства, когда республики пожелают выйти из состава Союза, а потому следует укреплять в первую очередь РСФСР. Сейчас Леонид Ильич даже не смог бы сказать, осознавал ли молодой юноша то, что мимолётом приметил в разговоре. А ведь смысл в этом есть. По сути, Союз развалить наверняка несложно, стоит только захотеть и объединить мнения республик. Брежнев взял красный карандаш и перечеркнул фразу «свободный выход». Совсем запретить выход республик нельзя, может вызвать негативную реакцию, а государственный переворот ему не нужен. Генеральный секретарь подумал с минуту, а потом написал «выход возможен, но после утверждения Верховного Совета СССР». Поставил знак вопроса, решив, что по этому поводу стоит посоветоваться с товарищами по Политбюро. Отложив документ, Брежнев решил сделать себе перерыв. Вновь захотелось покурить, генсек достал пачку сигарет из своего стола, некоторое время смотрел на табак, а потом бросил в стол обратно. Он уже больше трёх месяцев не курит совсем, хотя раньше по одной сигарете в день выкуривал. Не каждый день, а только тогда, когда

назойливая мысль о курении совсем не покидала голову. Открылась входная дверь в кабинет, тихо вошёл секретарь Дебилов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.